

Елена Григорьева

РУССКИЕ ИКОНОПИСЦЫ

БЕЛЫЙ ГОРОД

Москва, 2009

ФЕОФАН ГРЕК

(около 1340 — после 1405)

Феофан Грек известен как иконописец, миниатюрист и мастер монументальной росписи. Работал в Византии, а затем в России, куда прибыл в 70-е годы XIV века. Россия стала его второй родиной. О Феофане Греке осталось свидетельство его современника, духовного писателя Епифания Премудрого.

«Когда я жил в Москве, там проживал и преславный мудрец, философ zelo хитрый, Феофан, родом грек, книги изограф* нарочитый и среди иконописцев отменный живописец, который собственною рукою расписал много различных церквей каменных, более сорока... В церкви святого Михаила он изобразил на стене город, подробно вырисовав его красками; у князя Владимира Андреевича он изобразил на каменной стене также самую Москву; терем у великого князя расписан невиданной необычной росписью... Когда он все это изображал или писал, никто не видел, чтобы он когда-либо взирал на образцы, как это делают некоторые наши иконописцы, которые в недоумении постоянно всматриваются, глядя туда и сюда, и не столько пишут красками, сколько смотрят на образцы. Он же, казалось, руками пишет роспись, а сам беспрестанно ходит, беседует с приходящими и умом обдумывает высокое и мудрое, чувственными же очами разумными разумную видит доброту».

Феофан был знаком с учением византийского богослова, святителя Григория Паламы о божественных энергиях: во время мо-

литвы человек может видеть Бога, воспринимать Его божественный нетварный свет.

Изображению этого света и посвятил свое творчество Феофан Грек. Все святые, написанные им, пронизаны потоками света, они и сами излучают его. Феофан достигает эффекта светоносности смелым и точным наложением световых бликов. Белый цвет для него — доминирующий.

Феофан Грек. *Богоматерь «Донская»*

Феофан расписал церковь Спаса на Ильине улице в Великом Новгороде (1378); с Симеоном Черным — церковь Рождества Богоматери (1395); Архангельский собор (1399), а с Андреем Рублевым и Прохором с Городца — Благовещенский собор в Кремле (1405).

В Москве создал мастерскую, которой приписывают иконы Богоматери «Донская» с «Успением» на обороте (1380 или 1392). Феофану принадлежат также иконы «Четырехчастная» и «Преображение» из Переславля-Залесского (до XV века — Переяславль). Последняя стала вершиной его творчества. В ней наиболее полно выразилась идея художника о преобразующей силе Божественного света. Из Переславля-Залесского икона была перевезена в Новоспасский монастырь в Москве, где находилась долгие годы. Сейчас ее можно увидеть в Третьяковской галерее.

Творчество Феофана Грека — это яркая проповедь, страстный призыв к очищению Божественным светом, отсечению дурных помыслов и, в конечном счете, приближению человека к Богу.

Феофан Грек. *Преображение*. Около 1403

* *Изограф* — художник.

К. Горбатов. *Новгород. Пристань*

ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД

С нетерпением ожидали Феофана в Великом Новгороде. Слышали, что был он искусным живописцем и расписал множество церквей.

«Какой он, этот грек? — гадали художники. — С каких образцов пишет?»

Феофан был родом из Византии, а тамошние мастера на Руси ценились.

Византийская империя постепенно нищала, все новые территории отходили к туркам, а художники в поисках работы отправлялись в русские земли. Влекло туда и Феофана: слышал он, что живут на Руси люди чистой веры, стремящиеся к праведной жизни.

Путешественников, подплывающих к Великому Новгороду, встречал белоснежный Софийский собор. Выйдя на берег, Феофан направился прямоком к нему. Долго любовался стройным пятиглавым храмом, а внутри — яркими

красками и простодушными ликами святых. Поселился он в пристройке у Спасо-Преображенского храма. А вскоре посетил его настоятель.

Перед игуменом стоял невысокий черноволосый человек. Изогнутые брови придавали его лицу удивленное выражение, а быстрый острый взгляд выдавал натуру порывистую.

— Наслышан о твоём дивном искусстве, Феофан. Отдохни с дороги, осмотрись, а там можно и начинать. Заждались тебя уличане.

Постепенно знакомился Феофан с городом. Одноглавые кряжистые церкви напоминали ему самих новгородцев — немногословных, крепких, домовитых. На Нередице, в Спасо-Преображенском храме поразили Феофана образы древних пророков. Одухотворенность и внутреннее напряжение их были переданы энергичными белыми бликами.

*Церковь Спаса на Ильине.
Новгород. 1374*

ВАНЬКА

Как-то Феофан доставал книгу из сундука и увидел, как чья-то фигурка мелькнула за приотворенной дверью...

— Кто такой? — осветил ее лучиной.

— Ванька, — испуганно отвечал мальчишка. — Сирота я...

— Приходи завтра, — сказал Феофан, — я тебя кормить стану, а ты меня русским словам учить будешь.

Каждый вечер доставал Феофан книгу, читал ее, а потом, расхаживая по комнате, говорил сам с собой. Однажды Феофан рассказал мальчику:

— Говорится в этих книгах о Боге. Отходят от Него лучи, как от солнца. Но те, что от Бога, силы дают. Кому — дар исцеления, кому — дар храмы украшать. Держись за этот лучик, не отпускай его и почувствуешь силу, которой Господь тебя наделил...

*Феофан Грек. Спас. Архангелы и серафимы.
Роспись купола церкви Спаса на Ильине. 1378*

ВСЕДЕРЖИТЕЛЬ

Однажды пришел Ванька в церковь — позвать Феофана в трапезную. Посмотрел вверх и в центре купола увидел Христа Вседержителя*. Взгляд у Него был так пронзителен, что Ванька прищурился: белые мазки вокруг Божьих глаз превратились в сияющую звездочку.

«Как солнышко!» — подумал вдруг Ванька.

Чуть ниже заметил он изображения древних — Адама, Сифа, Ноя, Или и Иоанна Предтечи. Под каждым было что-то написано. Ванька подошел поближе и прочитал: праведник.

— А кто это — праведник? — спросил он Феофана.

* *Христос Вседержитель* — образ Иисуса Христа как Владыки мира, Вершителя судеб; изображается с Евангелием в левой руке, а правая поднята в жесте благословения.

— Тот, кто живет по воле Божьей, — ответил тот.

Заглянул в храм настоятель и удивился: Феофан рисовал и что-то объяснял местным художникам, одновременно размахивая руками.

— По каким образцам пишешь ты Божественные лики? — спросил он живописца, не видя перед ним никакой книги.

Феофан улыбнулся и отвечал:

— По тем, что находятся у меня в уме. А если бы могли вы заглянуть в мою душу, то нашли там и фрески, и иконы — только без материального вещества.

СОКРОВИЩЕ

Ванька уже давно привык к греку — к его бормотанию, книгам, запаху олифы. На улице мальчишки допытывались:

— Ну, как там твой грек?

— Я его по-нашему учу говорить.

— А что в сундуке — узнал?

— Узнал, книжки это. Говорит, что это сокровище, в них Слово Божье...

— Ну и что же там, какое слово?

— А такое, что от Бога лучик отходит, держись за него — сильным будешь.

Ванька любил смотреть, как Феофан работает: дотронется до лика на стене, и оживут глаза, заблестят одежды. Когда Феофан писал столпников* в Троицком приделе** храма, узнал Ванька и о Макарии Египетском, который долгие годы воздерживался от пищи; и о Симеоне Столпнике, который более сорока лет стоял на столпе...

— А для чего они на башнях сидели? — спрашивал Ванька.

— Чтобы к Богу быть ближе. Видел, как одинокое дерево молнию притяги-

* *Столпники* — древние святые, пребывающие в состоянии непрерывной молитвы на «столпе» — открытой возвышенной площадке.

** *Придел* — пристройка со стороны южного или северного фасада или специально отделенная часть основного здания православного храма, имеющая особый алтарь.

Столпник Симеон. Фрагмент росписи церкви Спаса на Ильине в Новгороде. 1378

вает? Так и они призывали Божественный огонь, чтобы очистил их от земных помышлений.

Феофан изобразил столпников сидящими на высоких башнях в потоках света. Он струится по их лицам, играет на кончиках пальцев... Ванька всегда крестился, глядя на них.

В СТОЛИЦЕ

Узнав о мастерстве Феофана, пригласили его в Нижний Новгород. Поработал Феофан и в Коломне, а потом отправился в Москву.

«Бом-бам, бом-бам, привет тебе, Феофан!» — звенели колокола.

В первый же день пошел Феофан в Кремль. Несколько часов простоял он под сводами Успенского храма, разглядывая настенную живопись.

«Какая гармония красок! — думал Феофан. — Как плавно один цвет переходит в другой. В Новгороде живопись иная...»

Чтобы лучше понять Москву и жителей столицы, он ходил по ее деревянным мостовым — знакомился с людьми, любовался на маковки церквей и скоро влюбился в город.

Феофан много рассказывал Ваньке о своем искусстве.

— Икону можно читать как книгу, — говорил он, — и что в книге написано словами, то на иконе — красками и расположением фигур. Вот гляди, — и Феофан показал Ваньке икону «Успение»*: — Видишь сходство изображенной фигуры Христа с горящей свечой — с той, что стоит перед ложем Марии?

— Да, — отвечал Ванька, — над головой Иисуса — красный серафим**.

— Правильно! Сам Христос сказал о Себе: «Я есмь Свет Миру», поэтому так и изобразил Его. Но это только первая страница иконы. Свеча и фигура Христа — на одной линии, устремленной вверх, а ложе Марии пересекает ее. Получается...

— Крест! — обрадовался Ванька.

* *Успение* — смерть; по евангельскому преданию, когда умерла мать Иисуса — Мария, ангелы принесли к Ее смертному ложу апостолов. Они оплакивали Матерь Божию, как вдруг перед ними явился Христос с душой Богородицы в руках.

** *Серафим* (пламенеющий) — чин ангелов, наиболее близких к Богу; изображается с шестью крыльями.

Феофан Грек. *Успение*. Обратная сторона иконы *Богоматерь «Донская»*. Около 1392

— Опять молодец! — похвалил Феофан. — А ведь крест — это знак Христовой победы над смертью!

— Значит, смерти нет?

— Нет! Потому что Христос ее Своим Воскресением отменил! И все это можно прочесть на иконе.

А. Васнецов

Московский Кремль при Дмитрии Донском

Феофан Грек. Богоматерь, Спас в Силах и Иоанн Предтеча из деисусного чина Благовещенского собора. 1405

Феофан Грек расписывает фресками церковь Архангела Михаила в Московском Кремле в 1399 году
Миниатюра из летописи

В КРЕМЛЕ

Зашел как-то в церковь Архангела Михаила, где писал Феофан, Епифаний Премудрый. Увидел на стене сказочный город и не узнал Москвы: так преобразилась она под кистью художника. Когда же познакомился с Феофаном, подивился его разумным речам и часто стал беседовать с ним. Однажды попросил Феофана нарисовать по памяти Софию Цареградскую — так называли Софийский собор в Константинополе. Феофан быстро изобразил прекрасный храм.

Вскоре вокруг Феофана образовался кружок художников, близких ему по духу. Среди них были Симеон Черный, Прохор из Городца и молодой Андрей Рублев. Вместе они расписали три белокаменные церкви в Кремле: Рождества Богородицы, Архангельский и Благовещенский соборы.

В Благовещенском Феофан писал иконостас. Доски, которые он для него выбрал, были огромными: более двух метров в высоту и более метра в ширину.

В центре иконостаса — Христос: правой рукой он благословляет, а в левой держит книгу законов. Он и Спаситель, и строгий Судия.

Справа — Богоматерь. Она склонилась к Сыну и протянула руки к Нему, как бы умоляя простить тех, кто нарушил закон. Свой любимый белый цвет Феофан разбавил нежно-розовым, и в лике Богородицы появились особенная мягкость и теплота.

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

Много лет работал Феофан в Москве: расписывал храмы, украшал рисунками книги, но мечтал о самой главной своей иконе. И возникал перед его внутренним взором Христос, и павшие ниц ученики Иисуса... А однажды — увидел он всю икону. В тот день, вечером, раздался стук в дверь.

Иван кинулся открывать. Это был настоятель Спасо-Преображенской церкви в Переславле-Залесском. Он пригласил Феофана написать икону «Преображение» для своего храма.

...На берегу Плещеева озера, укрывшись за густыми лесами, стоял городок. Тишина и красота этого места заворожили Феофана. Не один раз перечитывал ему Иван евангельское предание о Преображении Господнем. Оно повествовало о том, как однажды поднялся Христос на высокую гору с учениками своими — Петром, Иоанном и Иаковом. Ученики заснули, и Он молился один. Когда же пробудились ученики, то увидели, что лицо Его сияет, как солнце, даже одеяние Его стало ослепительно белым. Рядом с Иисусом увидели они двух старцев — это были пророки Моисей и Илия. Петр прошептал: «Господи, как нам хорошо здесь. Хочешь, мы сделаем шалаш для Тебя, Моисея и Илии и останемся здесь навсегда?» В этот миг светлое облако окутало гору, и ученики услышали неземной голос: «Се есть Сын Мой Возлюбленный — Его слушайте!» Ученики пали на землю, а когда поднялись — все исчезло...

*Спасо-Преображенский собор
Переславль-Залесский. 1152—1157*

— Не исчезло, в том-то и дело, что не исчезло! — повторял Феофан. — Преображенный Христос здесь, с нами!

Эта мысль так волновала его, что он начал писать икону с образа Христа: на фоне голубого диска, чем-то похожего на Плещеево озеро, сияющая звезда — Христос. Он стоит, являя чудо преобразования тленного* в бессмертное. Свет подобен молнии: Иаков и Иоанн даже отворачиваются от него, и только Петр, старший из них, смотрит на ослепительное Солнце Истины и с благоговением принимает луч, идущий от Учителя.

После смерти Феофана икону поместили в нижний ряд иконостаса. Уже взрослым Иван вспоминал его слова: «Держись за этот лучик, не отпускай его и почувствуешь силу, которой Господь тебя наделил...»

* *Тленный* — подверженный разрушению.

АНДРЕЙ РУБЛЕВ

(ОКОЛО 1360 — 1430)

Древнерусский живописец Андрей Рублев — один из создателей московской школы иконописи. О жизни иконописца известно мало. Согласно летописям, можно предположить, что родился он в средней полосе России, учился в дружине иконников, был пострижен в монахи в Спасо-Андрониковом (по другой версии, в Троице-Сергиевом) монастыре. Последние годы жизни провел в Андрониковом монастыре.

«Троица» Рублева стала для русских людей символом единения, к ней вполне можно отнести слова преподобного Сергия: «Дабы взирая на Святую Троицу побеждался страх ненавистной розни мира». Идеалы Рублева воплощены в иконах Звенигородского чина: «Спас», «Архангел Михаил», «Апостол Павел». Светно-

ный колорит, плавные контуры, свободная манера письма — отличительные черты живописи Рублева. Его искусство — это молитвенное предстояние перед Богом, который есть источник Силы, Любви и Красоты.

По словам Иосифа Волоцкого, Андрей Рублев и его верный друг Даниил Черный «на самый праздник Светлого Воскресенья на седалищах сидят и перед собой имея божественные и всечестные иконы», на них неуклонно «взирали, исполняясь радости и светлости».

А в житии Сергия Радонежского сказано: «Андрей, иконописец преизрядный и всех превосходящ в мудрости зелне, седины честны имея».

Имя иконописца овеяно славой, и образ великого мастера будит авторскую фантазию...

В ДРУЖИНЕ ИКОННИКОВ

Рублевы жили недалеко от Москвы. Люди это были образованные. Изучали Писание, знали труды Иоанна Златоуста. Андрей многое заучивал наизусть, а в свободные минуты любил смотреть на иконы. И виделась ему другая жизнь, где люди живут в больших городах, в любви и согласии, а с неба струится нежный золотистый свет...

— Сынок, о чем мечтаешь? — спросил как-то отец.

— Хочу я написать икону, от которой бы свет шел, как от лучины!

«А не отдать ли Андрея в иконописцы?» — подумал отец.

Так и оказался Андрей в дружине иконников при Спасском монастыре. Руководил дружиной мастер, он учил и до-

ски выбирать для иконы, и теслом* работать, и камушки для красок толочь.

Любил Андрей запах свежих досок, любовался ими — золотистыми, пахнущими липой. Знал: пройдет немало времени — и простая доска станет «праздником». Так назывались иконы, написанные к Пасхе, Сретению, Рождеству...

С особой любовью выдалбливал Андрей углубление в доске — ковчег. Туда клали художники основу под живопись — левкас. Готовится он как праздничное блюдо: сначала перемешивают мел с рыбьим клеем, потом приклеивают кусок чистого холста — паволоку, а уж сверху, как начинка для пирога, накладывается левкас в несколько слоев. Тогда берут высушенную траву — полевой хвощ и полируют до полного блеска.

* *Тесло́* — плотницкий инструмент для выдалбливания углублений в дереве.

А. Головин. В иконописной мастерской.
Древнерусский иконописец

Нравилось Андрею и доски «золотить». Делалось это так: выбеленные доски густо-густо натирали чесноком, а сверху накладывали тонкие листики золотой бумаги — плотно, листик к листику! Крепко держит чеснок, лучше любого клея. Перед самым письмом добавляли в краску кто яичный желток, кто смолу золотистую — от них на иконе словно солнца прибавлялось.

Вместе с другими учениками Андрей часами толоч мягкую глину и твердые разноцветные камушки. Их собирали вдоль обрывов и по берегам рек. Потом смешивали с водой и ждали, когда краска осядет, а вода испарится.

— Кажется мне, что весь мир участвует в сотворении иконы! — говорил Андрей братьям-иконникам. — Сама земля дает нам глину и камни, ее растения — травы и доски, животный мир — клей осетровый и яичный желток. Оттого, наверное, и обладают иконы такой силой!

— Так-то оно так, — улыбался мастер, — а только сила иконы в другом!

— В чем же? — спрашивали ученики.

— В Духе Божиим, которым икона и создается. Ибо кто есть иконописец? Служитель истины небесной!

Оттого и призывали иконники Духа Святого. Пели дружно, весело: «Царю Небесный, Утешителю, Душе истины... Прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякие скверны».

Только сотворив эту молитву, приступали к написанию иконы.

— Складки на одежде, — учил мастер, — передают не только объем, но и волнение человека, его стремления. К примеру, на иконе он стоит, а за секунду до этого шел вперед или хотел убежать. Вот это желание и обозначим пробелами*. И помни, что изображаешь не минуту ушедшей жизни, а то, что повторяется в вечности. Вот тебе пример: Бог наш Иисус Христос и родился в пещере Вифлеемской, и вечно рождается в сердце человеческого.

Трудно было Андрею связать воедино прекрасный, вечный мир ангелов и земную, грешную жизнь...

НАКАНУН КУЛИКОВСКОЙ БИТВЫ

Каждый день мимо мастерской иконников проходили дружины. Собрал их князь Дмитрий на великий бой с татарами, а преподобный Сергей Радонежский благословил на подвиг.

«Господи, почему я-то не иду вместе с полками князя?» — думал Андрей.

И однажды показалось ему, что Господь с иконы «Ярое Око» отвечает: «Твое поле битвы — икона. На ней ты будешь вершить главное дело своей жизни — победу добра над злом». «А где же ору-

* Пробел — высветление отдельных частей изображения, а также складки на одежде.

жие мое?» — спросил Андрей. И Господь показал ему кисть — она сияла неземным, небесным светом...

Андрей оказался усердным учеником. Его краски были светлее, чем у других, иконы — музыкальней. «Что за особенные у него кисти?» — думали ученики.

Не знали они, что, когда склоняется Андрей над иконой, на душу его нисходит благодать. Смотрит Андрей на подсыхающую икону, и кажется ему: сейчас Господь откроет тайну — зачем живет человек. А кисти у него были обыкновенные — да писал он сердцем, которого коснулась Божия благодать...

До наших дней сохранилось Евангелие Хитрово, оформленное молодым Рублевым. Это небольшие изображения евангелистов и их символов. Символ Матфея — ангел — вписан в круг. Его крылья распахнуты как для полета, и кажется: ветер вздымает край плаща. По тому, как Андрей передал движение ангела, можно судить о его удивительном даре.

ДАНИИЛ ЧЕРНЫЙ

Два года прошло после Куликовского сражения, и снова Тохтамыш обманом взял Москву. Погромы, плач детей, сожженные храмы, а на улицах — изломанные, словно израненные иконы.

...В тот день ветер гулял по улицам. Андрей вышел из мастерской и побрел наугад. Ветер закружил листья, и Андрей увидел на земле икону. Он поднял ее — грязную, почерневшую, и вспомнил слова мастера: «Не минуту ушедшей жизни ты изображаешь, а то, что повторяется в вечности...» С иконы на него смотрел Спаситель...

«И вечно мы распинаем Христа!» — точно озарило Андрея.

И. Глазунов. Юность Андрея Рублева

А. Рублев. Ангел. Символ евангелиста Матфея (Евангелие Хитрово)

Он принес икону в мастерскую, смыл грязь, подписал лик Иисуса. «Когда-нибудь и я напишу Спаса...» — думал он, но смятение не оставляло его: «Почему столько крови, когда в мир пришел Спаситель и принес людям любовь?»

В этот трудный для него час в дружине появился новый человек — иконник Даниил Черный. Даниил был постарше, опытней и чем-то напоминал Андрею отца. Он рассказывал ему о греческих и болгарских живописцах, об афонских монахах, о благодатной природе Афонских гор. Слушая его, Андрей укреплялся духом. Мысленно же уносился туда, на Святую Гору, и воочию лицезрел чудеса, творимые Богородицей...

Однако самыми счастливыми стали для Андрея встречи со святым Сергием. Бывая в Москве, Преподобный каждый раз заходил в Спасский монастырь,

В. Черный. *Андрей Рублев*

где настоятелем был его ученик Андроник. Святой Сергий рано заметил в юном живописце великий дар.

— Надо бы послать его на учебу в Константинополь, — говорил он Андронику, — многих его талант приведет ко спасению.

Андрей рвался к Сергию в монастырь, чувствовал: там откроется ему чудный смысл Нераздельной Троицы. Но вскоре пригласили Даниила с Андреем в Велико-Тырново, столицу Болгарии. Надо было расписать стены в церкви Петра и Павла, подновить иконостас.

Кисть Андрея Рублева узнается здесь на многих фресках. Вот архангел Гавриил со свитком в руках. Он весь соткан из света и воздуха, но при этом полон энергии. Шагающий легкой поступью ангел невесом, но, глядя на него, ощущаешь движение: он только что спустился с небес и сейчас снова отправится в путь.

СМЕРТЬ СЕРГИЯ

Едва вернувшись на родину, узнал Андрей о смерти преподобного Сергия.

— Осиротели мы, Даниил... — едва выговорил он. — Кто теперь примирит князей русских? Кто объединит Русь распадающуюся?

Как никто, помнил он духовную силу, что звучала в словах Преподобного.

В тот же год пролетел над городом огненный змий (так в прежние времена называли пожар), и Москва выгорела до основания. Пусто стало в городе, пусто было и на душе Андрея.

— Как знаешь, Даниил, а я ухожу в Сергиев Посад. Думаю монахом стать...

Разве мог Даниил оставить Андрея? Вместе и отправились. Вместе и приняли монашеский постриг.

— Отныне одеяние твое — клобук и черная мантия, — сказал новый настоятель обители Никон. — Это твоя внешняя броня. А внутренняя — молитва Иисусова. Ее твори денно и нощно. И помни: монах — это воин, сражающийся за спасение от злых сил.

Трудная жизнь началась у Андрея с Даниилом. Все приходилось делать самим: и сеять, и жать, и хлебы печь. И воду носили и дрова кололи, — все делали, как преподобный Сергий. Однажды осенью согрел Андрей за пазухой воробышка:

— Ну вот, брат, и ты не поешь... Охрип, видно, от холода. Надо и мне помолчать...

И показалось ему, будто и деревья, качнувшись, прошумели: «Помолчим...», и птицы умолкли, и лес замолчал.

Андрей уходил из обители Сергия другим человеком. Душа его обновилась, ободрилась, и он понял, что теперь напишет своего Спаса.

...Рублевский «Спас» не спутаешь ни с каким другим. Кажется, смотрит Господь прямо в душу человека, и все ему

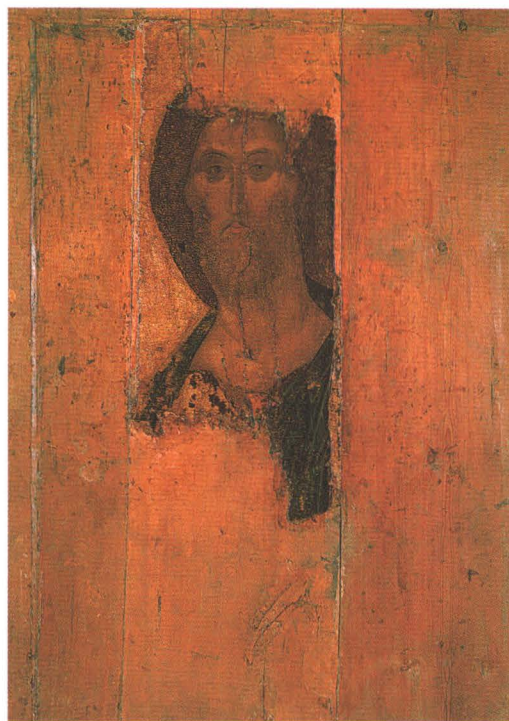
ведомо: и о чем птица поет, и о чем человек тоскует, и о чем ива зеленая плачет.

А главное: сила в Нем небывалая — неземная, неведомая. Так и приподнимает тебя над землей!

ВЛАДИМИРСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

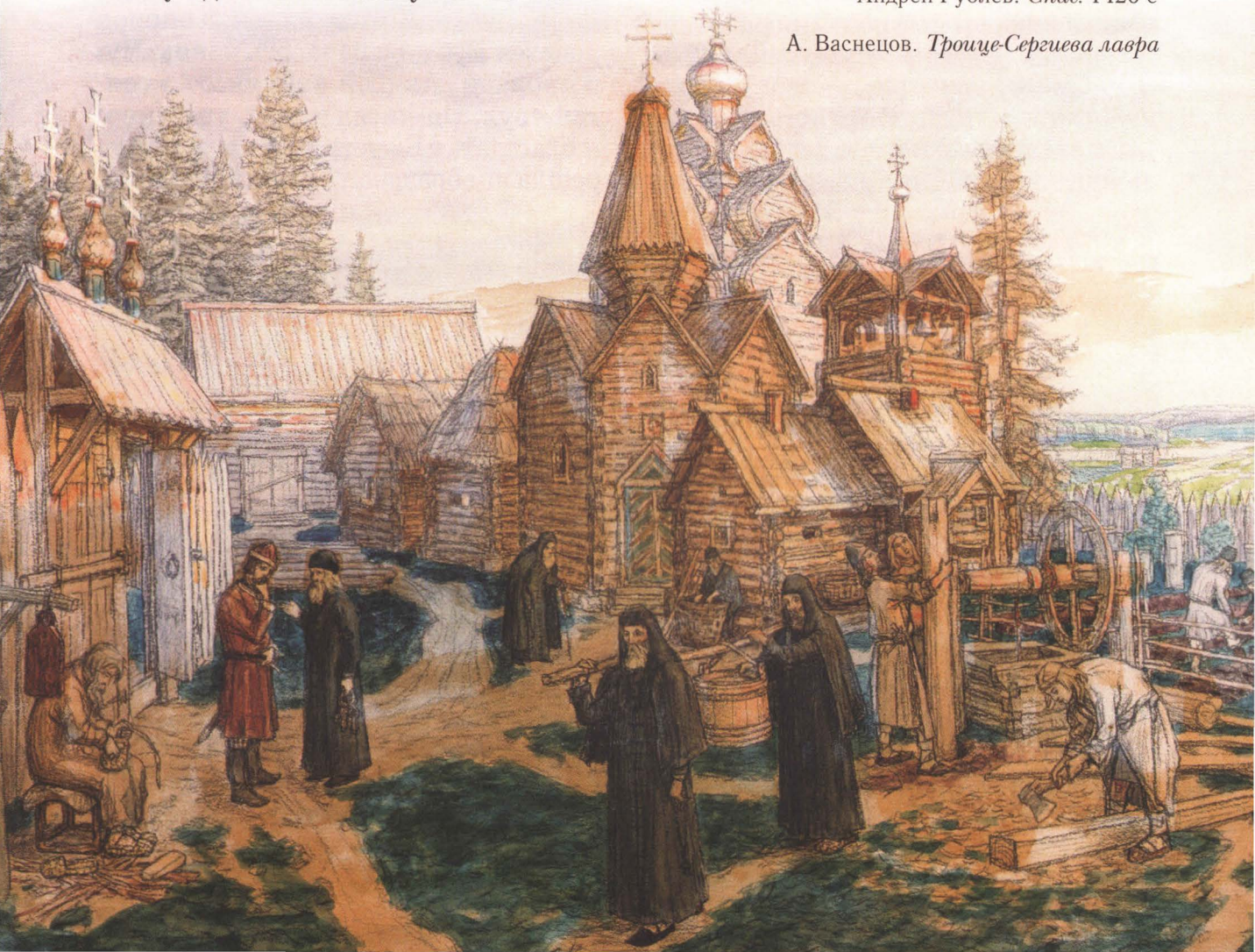
Летом 1395 года страшная весть разнеслась по Москве: движутся к южным границам полчища Тамерлана. Похваляется он и Москву взять, и святые места разорить.

...Тамерлан приближался к берегам Дона. Тем временем великий князь Василий Дмитриевич повел свои войска навстречу неприятелю и остановился за Коломной. По совету матери, княгини Евдокии, послал во Владимир за чудотворной иконой Богородицы. В этот трудный час Москва так нуждалась в Ее заступничестве!

Андрей Рублев. *Спас*. 1420-е

А. Васнецов. *Троице-Сергиева лавра*

Множество людей вышло встречать чудотворный образ. Были здесь и митрополит Киприан с епископами, были князья с женами, сироты и вдовы. Слышалось пение псалмов...

Среди встречающих стояла и артель Даниила, был там и Андрей.

— Несут! Несут! — раздались крики.

Андрей шагнул вперед и вдруг в воздухе над толпой увидел Богородицу. Она была в окружении небесного воинства, и большим крестом благословляла город...

— Господи, что же это? — прошептал Андрей. — Заступница, не допусти Москве погибнуть! — горячо взмолился он и упал на колени.

— Что с тобой? — спросил Даниил.

— Смотри, смотри, — едва выдохнул Андрей, указывая рукой в воздух.

Он оглянулся: тысячи людей вокруг стояли на коленях и со слезами молили:

— Матерь Божия, спаси землю Русскую!

Показалось Андрею: все люди стали одной душой, обращенной к Богу.

...А в это время Тамерлан увидел во сне величественного вида женщину. Она шла в окружении тысячи воинов, которые, подобно молниям, устремились на него. В ужасе проснулся завоеватель и спросил вельмож о смысле сновидения.

— Величественная Жена, — отвечали мудрейшие из них, — есть Матерь Иисуса Христа, Заступница христиан.

Понял Тамерлан: не одолеть русских и приказал полкам повернуть назад...

А митрополит Киприан повелел Рублеву написать копию Чудотворной. Андрей принялся за святой труд. Он писал легко, уверенно, и благодать с Владимирской иконы перешла на образ, написанный Андреем.

Владимирская икона Божией Матери. XII в.

С. Смирнова. *Сретение Владимирской иконы Божией Матери*

Андрей Рублев. *Рождество Христово*
Первая половина XV в.

ФЕОФАН ГРЕК

Однажды Даниил позвал Андрея.

— Сегодня познакомлю тебя с художником милостью Божией, — сообщил радостно. — Греческий живописец Феофан тебя многому научит!

— Знаменитый Феофан Грек?

— Он самый. Пригласили его расписывать Благовещенский собор в Кремле, хочет он и тебя в свою дружину взять.

Начал Андрей работать в кремлевском храме, в дружине Феофана. Одни артельщики писали лики, другие — пейзаж. «Бригадиры» — такие, как Рублев и Даниил Черный — исполняли самую важную часть работы: наносили на доску или стену храма рисунок будущего изображения.

«Гречин» — так называли Феофана москвичи — полюбил Андрея и часто наставлял его:

— Приведи дух свой к вдохновению свыше, и тогда все ангельские лики явятся перед внутренним взором.

В те времена живописцы писали иконы по готовым образцам, и только Феофан нарушал эту традицию.

Андрей выбрал любимую тему — «праздники». Дольше всего писал «Рождество». Смотришь на его икону, и кажется, что ты вместе с волхвами спешишь в далекий Вифлеем, вместе с ангелами в сияющих одеждах рассказываешь о великом событии, а в пещере заглядываешь в ясли и, затаив дыхание, смотришь на Младенца.

НА РОДИНЕ ЧУДОТВОРНОЙ

После нашествия Едигея Успенский собор во Владимире надо было расписывать заново. Собор был заложен в начале XII века во имя Успения Богородицы. В 1160 году строительство завершилось, и Андрей Боголюбский богато украсил величественный собор. Но главным его украшением станет чудотворная икона Богоматери, та самая, что спасла Москву от нашествия Тамерлана.

Успенский собор во Владимире. 1153—1160

Роспись Успенского собора во Владимире

Когда Андрей с Даниилом вошли в собор, то даже дух у них захватило: высокие, уходящие под небеса столбы, круглящиеся, словно морские волны, арки... Своды древнего храма, на которых еще сохранились прекрасные лики воздушных фигур, звали ввысь.

«Второе пришествие Христа будет как свет, льющийся из окон, — думал Андрей, — грешники должны испугаться света, идущего от Сына Божия, ибо Он выявит их беззаконие сердечное...»

Андрей создал в соборе удивительные фрески: на них нет ни одного равнодушного лица! Апостолы Павел и Петр кажутся его современниками, людьми, идущими впереди времени. Это не отшельники, ушедшие от мира, а настоящие подвижники. Павел — порывист, Петр — весь обращен к человеку: он открыт, доверчив и убежден, что его услышат.

А вот и трубящие ангелы: у одного труба поднята вверх, у другого вниз — вся вселенная пронизана трубными звуками. Музыка труб, говор толпы — кажется, весь собор в движении и шуме, а над всем с высоты наблюдает Господь Вседержитель: в Его руках и справедливый суд, и милосердие...

ТРОИЦА

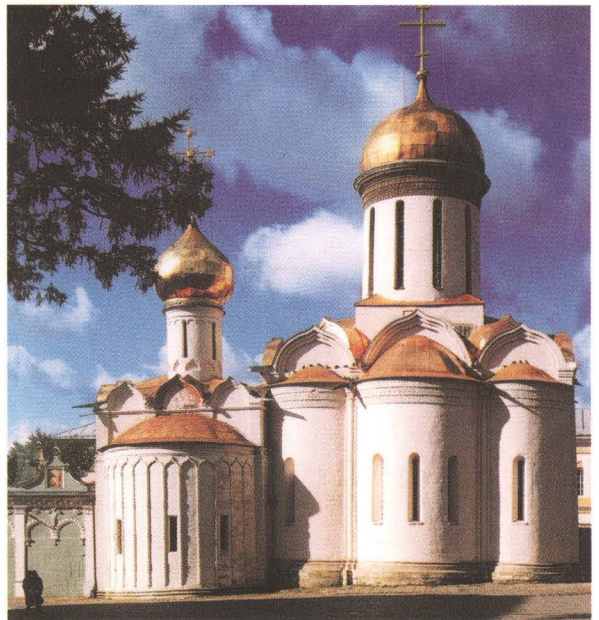
Набег ордынского воеводы Едигея пережили и монахи Сергиевой обители в 1408 году. Но игумен Никон не сдавался: день-деньской добывал у князей средства, чтобы поставить белокаменный собор во имя Святой Живоначальной Троицы. А возвести его решил над местом погребения Сергия Преподобного.

Никон знал, кто распишет храм: иконники Даниил Черный и Андрей Рублев — «живописцы, всех превосходящие и в добродетелях совершенные».

В то время Андрей с Даниилом жили в Андрониковом монастыре. Они ждали приглашения. И оно пришло. Набрали Андрей с Даниилом дружину и отправились в путь. Дорога на Радонеж была им знакома — ведь именно в Сергиевой обители приняли они постройку. А вот и горка с монастырскими постройками. А на ней — белоснежный одноглавый Троицкий собор.

Андрей сидел в келье один. Он думал о том, как будет писать Троицу. Пламя свечи было ровным, будто кто-то охранял его. Вдруг пламя свечи задрожало,

Троицкий собор с Никоновским приделом

Н. Чернышов
Даниил Черный и Андрей Рублев — мастера
русской живописи

и в белом потоке света Андрей увидел Преподобного. Он был как живой и держал в руках икону, прикрытую воздухом*. Сергей откинул его, и Андрей увидел «Троицу»: три ангела сидели за столом перед чашей. Указывая на них, Сергей произнес:

— Любовью должен соединяться человек с Богом и с ближними, тогда и уподобится он Святой Троице.

И видение исчезло...

Андрей писал Троицу быстро — образ стоял перед его глазами. Первым увидел написанную икону Даниил. Он обнял Андрея и заплакал.

От иконы шел теплый солнечный свет. Три ангела, сидящие за столом, казалось, только что закончили беседу. В руках у каждого был длинный посох — это странники, посредники между Богом и людьми. Все трое как будто вписаны в невидимый круг: смотришь на среднего ангела, а взгляд переходит к левому, от него — к правому, и опять к центру. Так Андрей выразил единство, о котором мечтал Сергей, и нераздельность самой Троицы. О том, что это именно Бог, говорит и символ над каждым ангелом. Над левым виднеется здание. Это —

Отец. Его волей сотворен весь мир Божий. Над средним ангелом — вечнозеленое дерево: это символ Божьего Сына, потому что Христос дает нам жизнь вечную. Над третьим ангелом — горние, небесные выси: это Дух Святой, который нисходит на землю.

Крайние ангелы образуют символическую чашу, а Христос — в центре ее: так на иконе воплотилась жертвенная миссия Христа.

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ

Андрей с Даниилом вернулись в Андроников монастырь. Здесь уже работала дружина каменщиков — строили каменную церковь на месте деревянной. Когда сняли леса, высокий стройный собор устремился в небо наподобие белых языков пламени.

По утрам Андрей писал образ Спаса Нерукотворного над входом в собор, торопился, словно предчувствуя: образ станет его последним творением.

В это время в Москву пришла чума. Кинулись люди в монастыри и храмы, надеясь на чудесное исцеление. Андрей молился за несчастных и, забыв об осторожности, ухаживал за больными. Однажды не смог он подняться по лесам, чтобы закончить образ Спасителя — слег. Рядом с ним все время был Даниил.

— Господи! — молил он. — Не разлучай с Андреем! А если и суждена ему смерть, заведи нас в один день и час...

Умирая, Андрей попросил кисть в руки. Словно собирался писать и после смерти...

А вскоре Даниил поведал монахам, что было ему видение: Андрей звал его к себе. В тот же день Даниил скончался. Их похоронили рядом, возле колокольни.

* *Воздух* — покров для дискаса (блюдо) и чаши, которые используются в богослужении.

Дионисий
Спас
в Силах
1499—1500

ДИОНИСИЙ

(около 1440 — после 1503)

Русский живописец Дионисий работал в основном в Москве и северных монастырях — Спасо-Каменском, Павло-Обнорском и Ферапонтовом. Современники называли его «изящным живописцем». Живопись этого художника отличалась тонким рисунком, изысканным колоритом, невесомыми, грациозными фигурами. Сведений о жизни живописца сохранилось немного. Но те исторические источники, в которых упоминается Дионисий, говорится о его мудрости и таланте. К нему, очевидно, обращены трактаты духовного писателя и общественного деятеля того времени Иосифа Волоцкого. Он принимал на-

ставления и других светильников веры, живших с ним в одно время: Нила Сорского и Пафнутия Боровского.

В Третьяковской галерее находятся иконы Дионисия: Богоматерь «Одигитрия», «Спас в Силах» и «Распятие», но чтобы почувствовать талант живописца, надо посетить Рождественский собор Ферапонтова монастыря. Он был расписан Дионисием с сыновьями в 1502—1503 годах. Роспись собора необычна: здесь иллюстрируются не только евангельские сюжеты, связанные с Марией, но и хвалебное песнопение в честь Богоматери — акафист. Творчество Дионисия — это настоящее песнопение в красках.

Дионисий
Богоматерь Одигитрия. 1482

ИЗЦЕЛЕНИЕ

Вся дружина старца Митрофана разошлась по храму, один Дионисий не мог подняться: снова слабость в ногах.

— Кто сей отрок? — спросил Митрофана игумен Пафнутий, настоятель Боровского монастыря.

— Это Дионисий, из рода царевича Петра*. Того самого, что был живописцем. Да и Дионисия Бог талантом не обделил... Но беда: ногами страдает.

Игумен Пафнутий был прозорливым старцем. Бывало, уйдут иноки из монастыря, вернутся, станут рассказывать,

а тот уж все знает. И, словно увидев, что творится в душе Дионисия, сказал:

— Дионисий, начни доброе дело, а Бог благословит тебя. Призови на помощь Его, и тогда Пречистая Матерь Божия исцелит твои ноги.

Дионисий поверил старцу. Он почувствовал: какая-то сила подтолкнула его, и он легко встал на ноги.

Вознося молитвы Богородице, Дионисий работал быстро, уверенно, покрывая стены собора легкими фигурами...

Видя, как ободряет старец входящих в храм, Дионисий думал, не стать ли и ему монахом. Игумен отговорил:

— Господу всяк по-своему служит: кто в келье, молясь за братьев своих, кто в миру — трудами праведными. А твой талант Богу угоден, им и послужи.

*Царевич Петр Ордынский — племянник татарского хана, крестился в православную веру. Жил в Ростове в XIII веке. Причислен к лику святых.

Успенский собор в Московском Кремле
1476—1479

В МОСКВЕ

После росписи Боровского монастыря Дионисия позвали в Москву. Одержав победу над ордынцами, государь Иван III решил заново построить Кремль.

С этой целью в Россию были приглашены лучшие мастера из Италии; постройкой Успенского собора руководил знаменитый зодчий Аристотель Фиораванти.

Дионисий писал в Успенском трехчастный иконостас. Его архангелы, пророки и святые казались парящими в воздухе. Они создавали благоговейное настроение.

Талант живописца заметил святой Иосиф Волоцкий, игумен Волоколамского монастыря. Восемдесят семь икон заказал он Дионисию!

Впоследствии Дионисию тоже довелось прибегнуть к святому за помощью.

«ПОСЛАНИЕ ИКОНОПИСЦУ»

В эти годы на Руси появились люди (Церковь их называет «еретиками»), которые захотели переделать христианскую веру на свой лад. Да переделать так, чтобы от нее ничего бы почти и не осталось.

Учили они не почитать Бога — Троицу; и Богородицу — Мать Иисуса Христа; не ходить в церковь... Учили не поклоняться иконам. Мол, они написаны обыкновенными людьми, и в них нет ничего святого.

К ужасу Дионисия, разговоры эти смутили его сыновей, тоже иконописцев. И они хотели бросить писание икон. Тут и понадобилось мудрое слово преподобного Иосифа.

В знаменитом «Послании иконописцу» святой доказал, что, кланяясь и иконе, и друг другу, христиане тем самым совершают акт поклонения образу Творца: «Потому что Бог некогда сотворил человека по Своему образу».

Дионисий. Архангел Михаил и Архангел Гавриил из деисусного чина. 1502—1503

НА СЕВЕРЕ

Дионисий смог убедить своих сыновей в святости их ремесла. Можно себе представить, как счастлив он был! Новые росписи звали его с сыновьями на Русский Север. Рассказывали, что когда-то бежали сюда из Москвы в поисках безмолвия два монаха — Кирилл и Ферапонт. Построили себе кельи и деревянную церковку. А спустя время Ферапонт построил свой монастырь. Он стоит на холме, над Бородаевским озером. Здесь в Белозерском крае в келье жил монах по имени Нил. Сюда и направились иконники.

Дионисий сразу полюбил этот холодный северный край. Первое, что увидел — была радуга. Она протянулась от речки Сорки до кельи преподобного Нила, и Дионисий пошел по ней...

Все показалось ему здесь особенным: и воздух, наполненный тишиной, и высокое небо, и неподвижные озера.

Хорошо здесь было Дионисию, словно душа его омылась в озере и стала чистой-чистой! Да и краски его сделались

Ферапонтово

Дионисий
Митрополит Алексей с житием. 1480-е

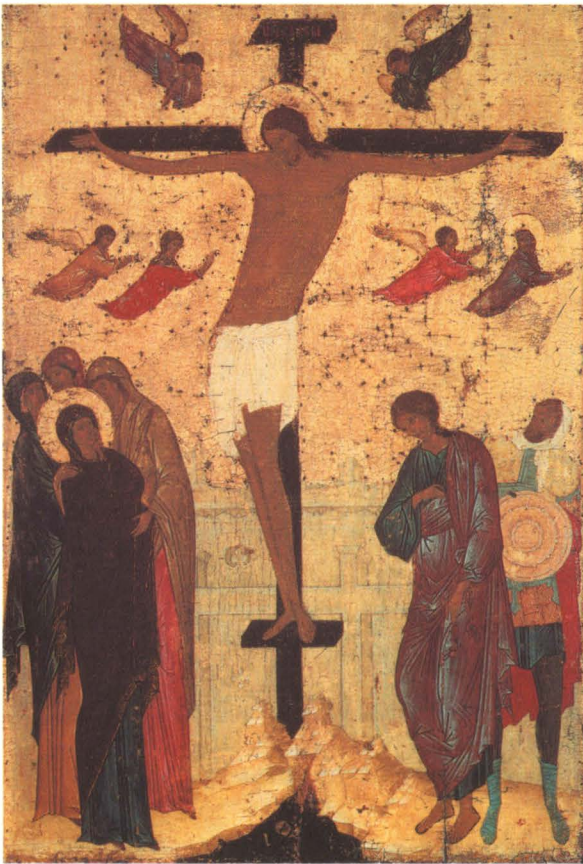
нежнее — как будто брал он их из радуги и разводил в водах озера. Недолго пожил он в Белозерье и снова вернулся в Москву — писать житийные иконы митрополитов Петра и Алексия.

Иосиф Волоцкий говорил, что святых надо изображать как живых и стоящих рядом с нами людей. Таким и получился чудотворец Алексей. На иконе он стоит лицом к нам и как бы говорит: вся моя жизнь перед вами! И правда, смотришь на клейма*, и видишь его то мальчиком, заснувшим в лесу, то взрослым мужем — заступником Руси.

Для неграмотных людей икона была все равно что книжка: рассматривая клейма, «читали» жития святых.

На одном можно прочесть, что когда Алексею было 12 лет, расставил он как-то сети в лесу для ловли птицы,

* *Клейма* — небольшие изображения с самостоятельным сюжетом, расположенные вокруг центрального изображения иконы.

Дионисий. *Распятие*. 1500

а сам заснул. И во сне услышал, что будет ловцом человеческих душ, будет приводить их к Богу. Так и сбылось. А в левой части иконы «читаем», как Алексей исцелил от слепоты жену хана — царицу Тайдулу. Сам Алексей стоит в сиянии золотистого цвета, а клейма, точно яркие, праздничные цветы, окружают его.

Сыновья знаменитого иконописца Феодосий и Владимир как-то заметили, что фигуры на иконах отца становятся все более высокими. Феодосий спросил как-то:

— Отец, почему не соблюдаешь ты пропорции человеческого тела?

На что Дионисий ответил:

— Как стебель тянется к солнцу, точно вытягиваясь из земного плена, так и человек, идущий к Богу, приобретает ангельскую легкость.

Особенно это было заметно на иконе «Распятие», которую Дионисий написал для Троицкого собора Павло-Обнорского монастыря.

Длинное, плавно изогнутое тело Христа кажется совсем невесомым: он раскинул руки как бы для того, чтобы воспарить в небеса. На его склоненном к Матери лице выражение спокойной готовности исполнять волю Отца. Дионисий увидел будущее Воскресение Спасителя! Кажется, и ангелы вокруг креста поют: «Слава Тебе, Христос, победитель смерти!»

А в душе Дионисия, когда он писал эту икону, звучала дивная мелодия: «Радуйся! Скорбь нашу в радость претворяющая! Радуйся, надеждой нас увеселяющая!»

ЧУДЕСНОЕ ВИДЕНИЕ

Как-то, во время песнопения в Павло-Обнорском монастыре, было Дионисию видение: радуга, перекинута от монастыря к озеру, а в ней женщина с младенцем на руках. Она подняла руку и благословила его...

Несколько часов Дионисий не мог вымолвить ни слова. А вскоре — получил

Н. Чернышев. *Дионисий с сыновьями на Городаевском озере*

Волхвы. Росписи собора Ферапонтова монастыря. 1502

приглашение от игумена Ферапонтова монастыря приехать в Белозерье и расписать храм Рождества Богородицы.

— Вот что это было! — обрадовался он.

Легко работалось Дионисию в Белозерье: казалось, сам воздух, пропитанный молитвами здешних старцев, помогал ему.

А чтобы уберечь Богородицу от недобрых взглядов, справа и слева от входа изобразил Дионисий двух архангелов. Один, подняв меч, преграждает путь в храм темным силам, другой — записывает на белом свитке тех, кто может войти беспрепятственно.

В открытых дверях монастыря видны восемь святых воинов. Они с мечами и копьями, но их светлые одеяния похожи на паруса, наполненные доброй, спасительной силой.

Наверху мы видим трех всадников — это волхвы, которые спешат вслед за чудесной звездой в Вифлеем. Их удлиненные фигуры создают ощущение полета.

Ласкание Младенца Марии. Росписи собора Ферапонтова монастыря. 1502

А вот две женщины — стоят, обнявшись, точно сестры. Это Елизавета и Мария. Во время их встречи Иоанн «взыграл» во чреве матери, как будто узнал: рядом — Христос. Дионисий написал их самими высокими в храме!

С особенным чувством писал мастер «Ласкание Марии». Мать Анна прижимает к себе малютку, а отец держит ее пальчики. Родители, склоненные друг к другу и соединенные ручкой дочери, образуют единство в любви.

А центральная фреска похожа на музыку в цвете. Розовые, белые, зеленые, фиолетовые краски создают торжественную мелодию, обращенную к Той, о которой радуется все живое — к Марии!

После смерти Дионисия и сыновья, и ученики его пытались подражать ему: писали такие же удлиненные тела, выбирали такие же радостные краски, но что-то главное от них ускользало.

Не каждый может войти в радугу и развести краски в Бородаевском озере...

Симон Ушаков
Богоматерь
Владимирская
(Насаждение
древа Государства
Российского). 1668

СИМОН УШАКОВ

(1626—1686)

Симон, или Пимен Федорович, Ушаков — знаменитый московский иконописец. Происходил из семьи церковных служителей. В возрасте 22 лет был принят в царские «жалованные» (то есть получавшие постоянное содержание) мастера Серебряной палаты при Оружейном приказе, где работал знаменщиком* и иконописцем. С переводом Ушакова на службу из Серебряной палаты в Оружейную, в 1664 году, стал во главе царских мастеров, образовал целую школу иконописцев, пользовался милостями царя Алексея Михайловича, исполнял его поручения по художественной части.

В середине 60-х годов «царский изограф» неожиданно попал в опалу и был сослан в Николо-Угрешский монастырь, где провел два года. Здесь хранятся две его иконы: Алексия, Человека Божьего, и Спаса Вседержителя. Среди икон Ушакова, дошедших до наших дней, можно назвать следующие: икона «Бла-

говещение» с акафистом (находится в церкви Грузинской Божией Матери в Москве), Владимирская икона Божией Матери (там же), святого Феодора Стратилата (в Архангельском соборе), Нерукотворного Спаса (в соборе Троице-Сергиевой Лавры), Сошествия Святого Духа (там же), Архангела Михаила (в Третьяковской галерее) и парсуна царя Алексея Михайловича (в Архангельском соборе).

В творчестве Ушаков стремился к более реальному изображению человеческого лица и фигуры, ратовал за то, чтобы искусство стало зеркалом жизни. Много раз обращался к образу Спаса Нерукотворного.

Ушаков первый сделал попытку сблизить иконопись с живописью. Он писал и древним стилем, и новым, так называемым «фряжским» (иноземным).

«Лица русской иконы не погубил, — говорили про Ушакова, — а развил иконописную манеру письма, обогатил ее».

ЦАРЬ АВГАРЬ

Мальчиком Симон любил слушать о древних пророках. Мать говорила так, будто это были ее давние знакомые. Оттого и рассказы выходили живые, как картинки в книжке:

— Заснул Илия под можжевелевым кустом, — рассказывала она, — а утром слышит: «Просыпайся, сынок, ешь лепешки!» Смотрит Илия: под кустом кувшин стоит, и лепешка рядом.

Симон спрашивал маму про то, кто его будил.

— Известно, кто — Господь. Для Него мы все дети.

— А покажешь мне Илию в храме?

И мать вела его в Троицкую церковь**, благо неподалеку была, тут же в Никитниках. Ох и хороша пятиглавая красавица! Точно из сказки пришла, вся украшенная русским узорочьем. Белокаменные наличники окон и порталы церкви расписаны затейливым орнаментом, среди изогнутых растений тут и там взлетают диковинные птицы. Крыльцо с шатровым покрытием, с вишней гирькой посреди сдвоенной арки.

* *Знаменщик* — мастер в иконописной артели, выполняющий разметку композиции и предварительную прорисовку изображения.

** *Троицкая церковь* в Никитниках, известная также как церковь во имя Грузинской Божией Матери, — находится в Москве, в Китай-городе, в Никитниковом переулке.

Церковь Живоначальной Троицы
в Никитниках в Москве. 1631–1634

— Входи с поклоном, ведь это Дом Божий, — наставляла мать. — Здесь порядок строгий, у каждого свое место.

— А пророки где?

— На иконостасе, почти под небом.

И Симон находил Илию, во втором ряду сверху.

— А Иоанн Креститель?

— Этот рядом с Господом, справа.

Долго стоял Симон, глядя на пророка. Вспоминал, как мать рассказывала о его жизни в пустыне: «Волосы не стриг, ногти не стриг, ел акридов* сушеных да мед дикий».

«Каково ему там было, одному? Без людей?» — думал он с сочувствием...

Но больше всего поразил его рассказ о царе Авгаре. Этот царь из Эдессы** болел проказой. И никто не мог вылечить его. И вот узнал царь, что в Палестине проповедует некий Иисус, которому дана власть исцелять больных. «Сам я не могу туда по-

* Акриды — саранча.

** Эдесса — столица Осроены, царства на границе Сирии и Месопотамии.

ехать, — сказал царь придворному художнику, — а ты съезди, и привези мне Его портрет. Может, я от образа Его исцелюсь!» Отправился художник в Палестину, нашел Иисуса, но никак не мог подступиться к Нему, все время вокруг Господа народ толпился, загромождал Его.

«Видно, не судьба», — подумал художник, но Иисус заметил его, призвал к себе, и узнал о просьбе Авгаря.

— И вот, по милосердию Своему, — рассказывала мать, — омыл Господь наш лице Свое, а потом взял чистое полотенце, что убрусом именуется, и обтерся им. На этом-то убрусе и отпечатался Его святой лик. Привез художник Нерукотворный Образ своему царю — и сразу тот исцелился!

Симон представлял себя на месте этого художника: вот он разворачивает полотенце, которое подает ему Иисус, и видит на нем живой лик Спасителя! Но как же он там отпечатался? Без красок? Вот загадка!

Первуша. *Принесение Убруса Нерукотворного образа царю Авгарю*. Начало XVII в.

Симон украдкой брал полотенце, прикладывал к своему лицу — ничего. Как-то мать застала его за этим занятием.

— Что ты, сынок! Ведь Иисус — Сын Божий! Ему все возможно!

Тогда-то и родилась у Симона мечта стать художником. И написать Спаса Нерукотворного. Написать живым, как Он на плате запечатлелся!

Симон как найдет уголь — давай на стене рисовать! То лики с большими глазами, то ангелов с крыльями. И все чаще в храм бегал, примечал: как нимбы рисуются, как венцы. Заметил отец, что Симон иконами интересуется, и решил определить его в иконный приказ.

— Пускай к труду привыкает, — сказал он. — Мальчонке десятый год, пора.

Мастер объяснил Симону и то, каким образом лик Спасителя на плате отпечатался: действием Духа Святого! С ним и святые иконы пишутся.

В мастерской Симон многому научился. Узнал и как подписывать Спаса Нерукотворного: Святой Убрус.

Симон учился легко, с удовольствием, и скоро уже многое умел: «знаменить», то есть рисовать, сочинять композицию и наносить ее контуры на церковные сосуды, разделявать икону золотом, «работать травщиком», — выводить растительный орнамент. В то время Троицкую церковь в Никитниках начали перестраивать.

— Вот бы мне ее расписать! — мечтал Симон. — Я бы и Спаса написал, и Богородицу.

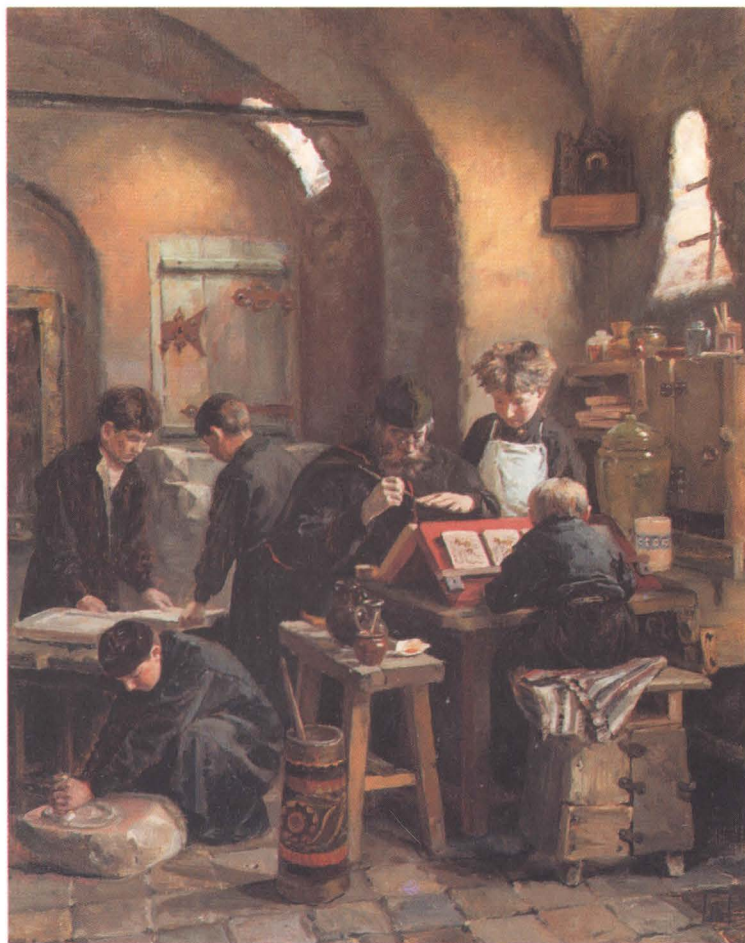
В МАСТЕРСКОЙ

В иконописной мастерской ему все нравилось: и запахи, и прописи, с которых иконы писались, но больше всего любил с мастерами разговаривать. Однажды не выдержал, спросил:

— А святой убрус сохранился? На котором лик Спасителя отпечатался?

— Разное говорят, — улыбнулся мастер. — Когда арабы завоевали Эдессу, перенесли плат в Константинополь, от греха подальше. А там крестоносцы пришли, хотели его в Венецию перевезти, да корабль затонул в Мраморном море. Слышал, правда, и то, будто хранится святой плат в Риме, только никто его не видел.

Е. Поленова
Иконописная XVI столетия

Неизвестный художник
Портрет царя Алексея Михайловича

В. Васнецов
Княжеская иконописная

ТИШАЙШИЙ

Приближалось Рождество. Царь Алексей Михайлович, прозванный Тишайшим, вызвал своего любимца, Богдана Матвеевича Хитрово.

— Хочу к празднику покои украсить, — сообщил он радостно. — Не посоветуешь ли искусного изографа?

Хитрово стоял во главе Оружейной палаты и знал иконописцев и резчиков.

— Лучше Симона Ушакова тебе никого не найти! На все руки мастер!

— Ну-ка, расскажи про него! — потребовал Тишайший. — Какого он роду-племени? Где учился?

— Из посадских, иконного приказы, — рассказывал Хитрово, — Молод, но изрядным талантом обладает. Пока он в Серебряной палате, но хочу его к себе определить, в Оружейную.

— А что делать умеет? — поинтересовался государь.

— Во всем даровит, — отвечал Богдан Матвеевич. — Иконы благолепные пишет, «знаменит» церковную и двор-

цовую утварь, сочиняет узоры для рукоделий, рисует державных орлов на мушкетах. Распишет стены изрядно!

Царь благосклонно кивнул.

Все знали, что государь был благочестив, читал священные книги и соблюдал посты. Однако нраву был веселого: потехи ради купал стольников в Коломенском пруду, а боярина Милославского сам оттаскал за бороду.

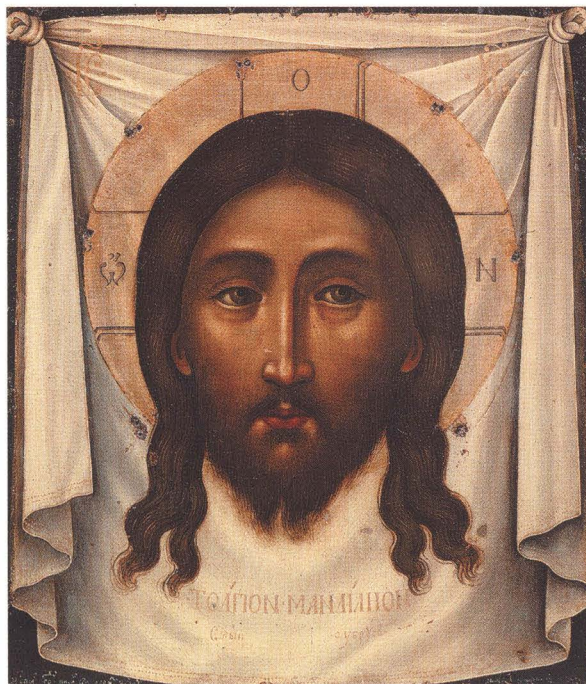
Ушакова позвали в царские палаты. Симон впервые увидел государя — румяного, с окладистой бородой. Тишайший провел его в образную, где хранились иконы, показал свои любимые. Среди икон Симон заметил много образов западного письма, изящные, живописные работы. Он и сам тяготел к светловидным, изысканным.

Роспись царской комнаты к Рождеству так понравилась Тишайшему, что теперь Ушакова постоянно требовали во дворец к царю и царице. Они давали мастеру различные задания: то украсить патриаршую митру, то сделать рисунки для вышивки, то расписать игрушки на радость царевичам.

СПАС

Постепенно росло мастерство художника. Настало время, и ему доверили роспись Троицкого собора. Вместе с мастерами Яковом Казанцем и Гаврилой Кондратьевым он написал замечательную по красоте икону — «Благовещение с акафистом», а также «Насаждение древа Государства Российского».

В центре этой иконы он поместил образ Владимирской Божией Матери — ведь именно Она считалась покровительницей Московской Руси. Вокруг Богородицы, на ветвях древа, изображены митрополиты, монахи, князья и цари. Ствол древа как бы вырастает из Успенского собора Кремля, а у его корней стоят основатели Московского государ-

Симон Ушаков. *Спас Нерукотворный*. 1677

ства — Иван Калита и митрополит Петр. На кромке кремлевской стены можно увидеть изображения царя Алексея Михайловича и его жены Марии Милославской с детьми. А внизу есть надпись: «Писал сий образ его государев изограф Пимин зовомый Симон Ушаков...»

К тому времени Симон Ушаков был назначен «царским изографом», писал портреты царя-батюшки — так называемые «иконы-парсуны»*, расписывал храмы Троице-Сергиева и Новодевичьего монастырей.

И почти везде писал своего Спаса... Этот образ не давал ему покоя.

«Каким был лик Спасителя, отпечатавшийся на полотне? Как изобразить Его, чтобы передать одновременно и Его божественность, и человечность? Ведь Иисус заметил старания художника, хотел помочь и ему, и царю Авгарю, значит, все это должно было отразиться на полотне!» — размышлял он.

**Парсуна* — портрет реального лица, выполненный в иконописной манере.

Лик Спасителя на образе «Спас Нерукотворный» Симона Ушакова кажется живым, теплым, волосы — мягкими, шелковистыми, а в глазах читается сострадание и живой интерес к происходящему.

Такими же мягкими, человеческими выписал он лики трех ангелов на иконе «Троица»; живое и сострадательное выражение на лице архангела Михаила на одноименной иконе. Он стоит на земном шаре, попирая ногой дьявола. В левой руке его — сфера-зерцало, в которой он созерцает Божественные тайны и Божественный свет, в правой — меч, которым он сражается за души людей. Его красный плащ словно наполнен невидимой силой, которой он охраняет землю от зла. А слева — маленький человек, возможно, заказчик иконы. Молитвенно сложив руки, он обращается к небесному архистратигу* за помощью.

*Архистратиг — предводитель небесного воинства.

Симон Ушаков
Архангел Михаил, попирающий дьявола. 1676

Симон Ушаков. *Троица Ветхозаветная. 1671*

МИЛОСТЬ БОГОРОДИЦЫ

Почти всю жизнь прожил Симон Ушаков в небольшом домике, неподалеку от Троицкой церкви. Он никогда не жаловался на свою судьбу и ни о чем не просил государя. Но вот появились у него ученики, и художник загорелся идеей устроить школу иконописи. Он даже начал составлять анатомический атлас, вырезая на медных досках человеческие сердце, легкие... Не хватало помещения под мастерские. С этим и пришел к боярину Хитрово.

— Дело полезное, нужное! — одобрил Богдан Матвеевич. — Пиши прошение царю-батюшке, должен помочь.

«А дворишко у меня малое, — писал изограф, — и в грязи в Китай-городе и хоромишек построить для иконного письма и для учеников негде».

Тишайший с ответом медлил. Тогда художник обратился за помощью к самой Богородице. Он только что закончил

Симон Ушаков
Богоматерь Елеуса-Киккская. 1668

икону Богоматери «Елеуса-Киккская», именуемую еще «Милостивая». Чудотворная икона была главной святыней Кипра. Симон написал Богоматерь нежной, милующей. Кажется, что Она склонилась к невидимому просителю и с сочувствием внимает ему.

И благодаря заступничеству Богородицы Ушакову передали во владение двор на Посольской улице. Здесь он обустроил дом под мастерские и четыре года обучал учеников живописанию.

Но благоволение Тишайшего к царскому изографу оказалось не вечным. Спустя несколько лет вся недвижимость Ушакова отошла ближнему боярину государя — Кириллу Нарыш-

кину. Последние годы своей жизни художник мыкался по чужим дворам. Не помогли ни челобитные, ни звание жалованного изографа...

Много ремесел перепробовал Ушаков на своем веку: был резчиком и чертежником, знаменщиком и живописцем. Но из всех искусств выделял иконописание. Он писал, что образы — это память о тех, кто когда-то жил, это оживление умерших, слава бессмертия. Глядя, как отражает зеркало лица людей, а вода — небесную твердь, он вопрошал: «Не сам ли Бог и природа вещей учит нас искусству иконописания? Не сам ли Бог есть создатель изображений?»

И снова возникал перед ним святой убрус с образом Спаса — первая нерукотворная икона...

В. Маковский. *Иконник*

ВИКТОР ВАСНЕЦОВ

(1848—1926)

Русский художник, передвижник, Виктор Михайлович Васнецов учился в Петербурге в Рисовальной школе у И.Н. Крамского и в Академии художеств.

Рисовать начал в Вятке, где написал много жанровых сценок для книги пословиц и поговорок. Васнецов мечтал учиться в Петербургской Академии художеств, но денег на дорогу не было. Тогда он написал две картины, которые разыграли в лотерею среди местного общества. На полученные деньги он и отправился в Петербург.

Большую роль в творческой жизни Васнецова сыграл П.М. Третьяков. Он начал собирать картины художника, когда тот еще учился в Академии. С тех пор все лучшее, что выходило из-под кисти Васнецова, попадало в Третьяковскую галерею.

Позднее, в 1902 году, по рисункам художника будет выстроен фасад Третьяковки.

К росписи Владимирского собора Васнецов отнесся очень серьезно. Перед тем как

взяться за работу, решил посетить Рим и Венецию, посмотреть на творения великих мастеров. Самое большое впечатление произвела на него «Сикстинская Мадонна» Рафаэля.

Репродукцию с этой картины он увез в Россию и никогда с ней не расставался.

Васнецов звал в Киев многих художников. Он писал Полену, что роспись собора — «это трудное и святое дело. Хотя бы малую искорку Духа Божия отразить в картине — и это великое счастье».

Однако мало кто из художников отозвался на просьбу Васнецова, почти всю работу пришлось выполнить ему самому.

Васнецов был талантлив во всем — прекрасно пел, играл в спектаклях, был великолепным рассказчиком. В Доме-музее, построенном по его проекту,

многие вещи мастерил он сам. Здесь же находятся его «сказочные» картины — «Бабаяга», «Бой Добрыни Никитича с семиглавым Змеем Горынычем» и «Ковер-самолет».

Н. Кузнецов. *Портрет В.М. Васнецова*. 1891

ОТЦ

Всю дорогу домой Виктор думал: как сказать отцу, что хочет оставить семинарию? Представил, как тот разволнуется, начнет уговаривать, скажет, что художество от Бога уводит...

И прадед Васнецовых, и дед были священниками. Да и он поначалу того же хотел — уж очень любил христиан-

ские праздники: Рождество, Пасху. А как ждал первой звезды, как любил рассматривать пасхальные яички!

Богослужение выстаивал легко, два часа пролетали незаметно, а молитвенное пение уносило его далеко-далеко! И тогда представлял себя летящим на волшебном ковре-самолете, о котором рассказывали калики перехожие. Виктор даже нарисовал его в блокноте: один край загнут кверху, другой опущен — летящий, точно птица, ковер!

Интерьер Владимирского собора в Киеве

А. Васнецов. *Наш дом в Рябово*

— Думал тебе приход передать, — вздохнул он, — да видно не судьба.

Он встал, несколько раз прошелся по комнате. Постоял перед образами, потом обернулся к сыну:

— А ведь у тебя дар Божий, сынок! Что же, езжай, учись, а я за тебя молиться стану.

...Вскоре Виктор Васнецов

стал студентом Академии художеств, а через год пришло известие о смерти отца.

В семинарии любимым уроком стало рисование. «Добрая душа» — как называли учителя Николая Александровича Чернышова — заметил его старательность и привел в иконописную.

— Поглядите, голубчик Васнецов, на нимбы. Светятся? А теперь на лица — и от них сияние исходит. Свет один, а пишется разное. Изучите внимательно, куда мазки белильные кладутся, куда тени. Это самое трудное в иконе — свет неземной передать.

...Вот и родное село Рябово. Проехали мост через реку, впереди на горке показался дом. Виктор спрыгнул с телеги, пошел пешком. Перед тем как войти, постоял, с духом собрался.

«Скажу батюшке, — подумал он, — что сам ректор благословил в Академии учиться», — и толкнул дверь.

Отец Михаил Васильевич был уже стар, от чтения глаза слезились, и потому не сразу разобрался, кто вошел. А узнав — разволновался:

— Виктор? Случилось что? А как же семинария?

— Затем и приехал, батя, — начал Виктор. И, осмелев, добавил: — Ухожу я из семинарии.

— Куда же?

— Художествам хочу учиться, и ректор одобрил. Вот, рисунки привез.

Отец достал очки, внимательно посмотрел все работы сына.

АБРАМЦЕВО

Каждое лето проводил Васнецов в подмосковной усадьбе Абрамцево. В XIX веке здесь поселился С.И. Мамонтов. Крупный предприниматель, он был покровителем художников и поэтов. Особенно полюбили это место художники. Савва Иванович устроил для них мастерские, где они могли не толь-

Абрамцевская церковь. 1881—1882

ко писать картины, но и заниматься резьбой по дереву и майоликой. В разные годы в Абрамцево гостили Репин, Поленовы, Коровин, Врубель, Нестеров, Серов, Суриков, Васнецов...

— До чего сказочные здесь места! — говорил Виктор Михайлович. — Посмотрю на дорогу, и кажется, что совсем недавно пробежала тут Аленушка с братцем; посмотрю на темный лес — и видится мне летящая в ступе Баба-яга; подойду к озеру — и слышится Аленушкин голос: «Тяжел камень на дно тянет, сыпучие пески на грудь легли...»

Однажды, гуляя по лесу, он и правда увидел девочку. Она шла по Хотьковской дороге как потерянная... И чем-то напомнила Аленушку, которую злая ведьма столкнула в стоячее озеро. Грустная сказка и грустная получилась картина.

...Застывшая в озере вода точно околдовала девочку, а позади нее в неподвижном молчании стоят ели-сторожа. Уберегут ли они ее от беды?

А когда Васнецов писал картину «Иван-царевич на Сером Волке», в его комнате появилась волчья шкура с оскаленной мордой, чучело тетерева и заспиртованная в банке лягушка. Бывало, сидят все на диване, читают книжку — и вдруг волчья шкура начинает ползти... Это кто-нибудь из детей Васнецова тайком залезал под «волка». Поднимался шум, крик, а «волк» сбрасывал шкуру и хохотал!

Мало кто из друзей Васнецова понимал его «сказочные» картины. Некоторые даже посмеивались:

— Не дело тебе сказками заниматься, не серьезно это!

Но Васнецов не сдавался. То превратил дом Саввы Ивановича в палаты царя Берендея и поставил в них сказку «Снегурочка»; то надумал построить недалеко от усадьбы маленькую белую церковь с часовней, то избушку

В. Васнецов. *Аленушка*. 1881

В. Васнецов. *Иван-Царевич на Сером Волке*. 1889

В. Васнецов. *Богатыри*. 1898

покрылись святыми ликами и все будущие росписи открылись перед ним!

Вставал Виктор Васнецов в девять часов утра, выпивал две чашки чая со сливками и шел в собор. Там проводил целый день до вечера. Друзья с удивлением наблюдали, как он легко прыгал по строительным лесам, на ко-

на курьих ножках — и все ему удавалось! Здесь же, в Абрамцево, Васнецов начал писать и самую известную свою картину «Богатыри».

И вдруг в самый разгар работы ему предложили расписать новый собор в Киеве. Он был отстроен в честь великого князя Владимира, при котором Русь приняла христианство.

Виктор Михайлович не сразу согласился. Долго сомневался: а сможет ли?

Одно дело любоваться древними храмами, а другое — самому их украшать. Ведь он не иконописец...

И тут вспомнилось ему Рябово, маленькая церковь на горе, тишина ее и певучая красота древнерусских икон.

«А ведь отец был бы счастлив, если бы узнал, какое дело мне доверили», — подумал Васнецов и согласился.

ВЛАДИМИРСКИЙ СОБОР

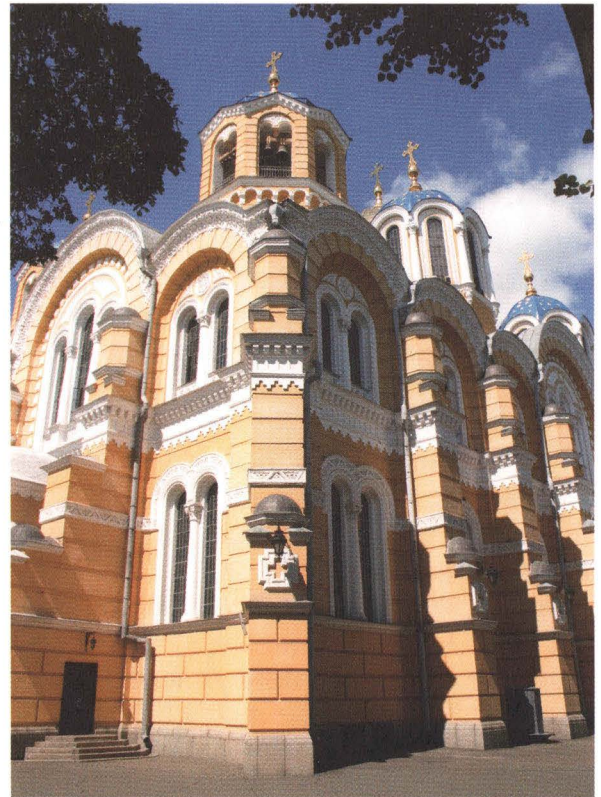
И вот впервые вошел он под белые своды Владимирского собора. В пустом храме гулко отдавались его шаги.

«И это огромное пространство я должен расписать!» — растерялся он.

А потом... потом, точно в детстве, поднялся на своем ковче-самолете и облетел весь собор. В мгновение стены его

которых даже не было перил. Возвращался в сумерках, уставший, и принимался за эскизы. Больше всего мучился над образом Иисуса. Из многочисленных эскизов сохранился только этот: длинные волосы, узкое бледное лицо, большие, полные боли глаза.

Владимирский собор в Киеве. 1862—1896

В. Васнецов. *Князь Александр Невский, Нестор-летописец, княгиня Ольга*. Эскизы росписи Владимирского собора в Киеве. 1885—1896

И вот наступил момент, когда работа в соборе была закончена.

В центре, в углублении алтаря — изображение Марии с Младенцем. Она идет по облаку, окруженная золотым сиянием, и крепко прижимает к себе Иисуса. А Он — широко развел ручки, словно дарит нам весь мир — и землю и небо. У Марии скорбное лицо: Она знает, какие испытания ждут Ее Сына и как будто просит нас уберечь Его от них.

Внизу — изображения великих русских князей — Александра Невского и Владимира. Справа — княгиня Ольга, бабка Владимира. Про нее известно, что она первой из русских правителей приняла христианство еще до Крещения Руси. Глядя на нее, чувствуешь, что она со всей решимостью будет отстаивать свою веру. Взгляд ее суров, а в руках она крепко держит святой крест.

Слева — седобородый старец с книгой, пером и чернильницей. Это знаменитый Нестор-летописец. У него доброе, мудрое лицо. Большой лоб испещрен морщинами, он внимательно

В. Васнецов. *Андрей Боголюбский*. Роспись Владимирского собора в Киеве. 1885—1896

В. Васнецов. *Христос Вседержитель*. Эскиз росписи главного купола Владимирского собора в Киеве. 1885—1896

В. Васнецов. «*Радость праведных о Господе*» (*Преддверие рая*). Фрагмент. Эскиз росписи Владимирского собора в Киеве. 1885—1896

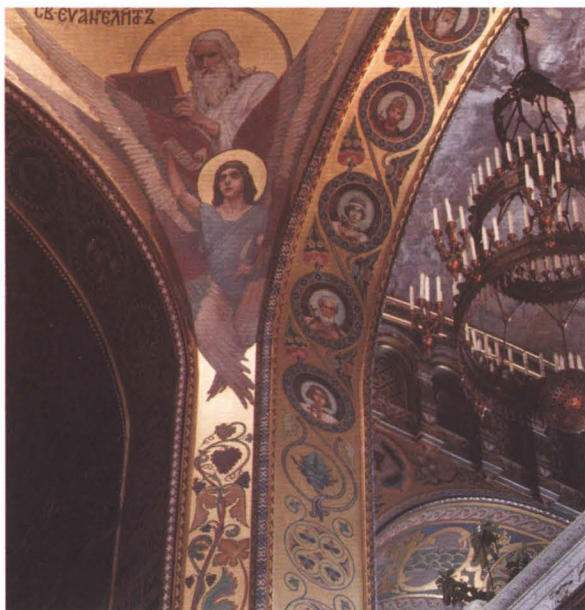

смотрит вдаль, словно читает какую-то невидимую для нас книгу.

Святые, написанные Васнецовым, кажутся богатырями. Но не теми, что одним ударом семерых валят, а богатырями Духа! Такие могут и врага остановить, и ссорящихся помирить, и больных исцелить.

Если же встать в центре собора и посмотреть наверх, то в главном куполе мы увидим удивительный образ Христа Вседержителя: в Нем нет привычной строгости и величия, которые можно видеть на фреске Феофана Грека в Новгороде. Христос Васнецова получился очень русским, с печальным и красивым лицом. В левой руке Он

Интерьер Владимирского собора в Киеве

держит раскрытое Евангелие, а правой — благословляет народ, ради которого Он пришел на эту землю. В барабанах* главного купола мы видим фреску «Радость праведных о Господе» (Преддверие рая). Люди, молодые и старые, праведники и мученики, протягивают к Нему руки с надеждой и верой во спасение.

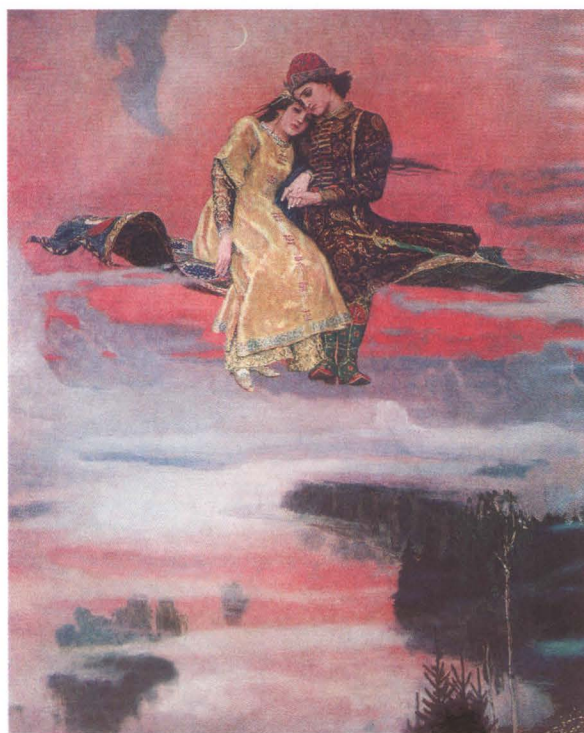
Во Владимирском соборе каждая арка, каждый свод украшен орнаментом дивной красоты. Здесь и виноградные лозы, и пальмовые ветви, и какие-то невиданные фантастические растения. Переплетаясь, они образуют сказочный узор.

А последние годы Васнецов провел в настоящем тереме, который сам придумал и смастерил. Есть в нем и старинная печь, и подставка для лучины, и светелка, куда ведет винтовая лестница. Напротив — мастерская. В ней Виктор Михайлович писал последнюю свою картину — «Ковер-самолет».

*Барабан — свод в виде цилиндра, поддерживающий купол.

Дом-музей В. Васнецова в Москве

В. Васнецов. Ковер-самолет

Легкий, воздушный, он поднялся выше облаков. На нем — Иван-царевич с Еленой Прекрасной. Она смотрит с высоты на прозрачную речку, на зеленеющий в дымке лес и шепчет:
— Как прекрасна земля!..

МИХАИЛ НЕСТЕРОВ

(1862—1942)

Русский и советский живописец, Михаил Васильевич Нестеров, учился в Москве у В.Г. Перова, А.К. Саврасова и И.М. Прянишникова, в Петербурге — у П.П. Чистякова.

Нестеров начал свою творческую жизнь как передвижник, с жанровых картин. Однако очень скоро обратился к особой теме — теме отшельничества. Его привлекали люди чистой души, ушедшие от суеты мира.

Так появились картины «Видение отроку Варфоломею», «Пустынник», «Под благовест».

В. Васнецов
*Портрет художника
Михаила Васильевича
Нестерова. 1926*

Нестеров один из немногих откликнулся на призыв Васнецова и приехал в Киев для росписи Владимирского собора. Его кисти здесь принадлежат фрески «Рождество Христово», «Воскресение Христово», «Богоявление» и иконы: «Богоматерь», «Борис и Глеб» и другие.

Художника интересовал внутренний мир человека. В последние годы жизни он писал портреты знаменитых людей: художника П.Д. Корина, физиолога И.П. Павлова, скульптора В.И. Мухиной и многих других.

СВЯТЫЕ ЗАСТУПНИКИ

Родился Миша слабеньким — думали, не выживет. Лечили народными методами: клали в горячую печь, держали в снегу — ничего не помогло. Тогда положила его мать в кроватку, дала в ручки икону святого Тихона Задонского, а сама молиться стала. И Миша вдруг задышал, порозовел, улыбнулся! С того дня и на поправку пошел.

Душа у него добрая, отзывчивая на всякое горе была. Когда маменька его заболела, он сам норовил ей перину взбивать. Почему-то верилось, что от этого она обязательно поправится. А рядом с постелью всегда стояли любимые иконы — Тихона Задонского и Сергия Радонежского. И чудилось Мише, что идет от них незримая помощь. Верил он в чудо, и чудо свершилось: маменька поправилась.

М. Нестеров. *Под благовест*. 1895

Родился Миша в Уфе, в предгорьях Урала, а когда подрос, отправили его в Москву, учиться. Не хотелось Мише уезжать из родных мест, да пришлось, отец настоял. Стал Миша гимназистом, с ребятами подружился, одна беда — не давалась ему математика. Как ни бился, ничего не получалось. Зато по чистописанию имел пятерку с двумя плюсами!

К пятому классу многие мальчики уже выбрали себе профессию, а Миша все еще не знал, куда податься, переживал очень. Ну не писарем же ему идти? На Пасху повели гимназистов в Училище живописи и ваяния на передвижную выставку. Перед одной картиной Миша дольше всего простоял. Это была «Украинская ночь» Архипа Куинджи.

«Да он волшебник, — думал Миша, — если при помощи обыкновенных красок может перенести на холст и лунный свет, и таинственную тишину ночи!»

М. Нестеров. *Видение отроку Варфоломею*. 1889—1890

И захотелось ему стать таким же волшебником. С тех пор он все время рисовал: и на истории, и на географии. К Рождеству расписывал классные комнаты, и вскоре стал первым рисовальщиком в школе! После гимназии отдали Мишу в то самое Училище живописи и ваяния, где когда-то он стоял перед картиной Куинджи.

А как стал Миша художником, вспомнил он свое детство и иконку Сергия Радонежского, что не раз его из беды выручала. И захотелось ему написать о Сергии картину, о его детстве!

...Тогда у мальчика другое имя было — Варфоломей. Рассказывают, что в школе не давалась ему грамота, и он очень это переживал. Вот однажды послал его отец искать пропавших лошадей. Далеко от дома ушел Варфоломей, и оказался на лесной поляне. Вдруг

смотрит, у огромного дуба старец стоит. Увидел он мальчика, и спрашивает:

— Что за горе у тебя, отрок?

И Варфоломей поведал ему и о лошадях, и о том, что грамота ему не дается.

— Давай вместе помолимся, — сказал ему старец. — Услышит Бог твою молитву и поможет в учении!

Вот помолились они, и старец дал ему просфору*.

— Съешь этот хлебушек, — сказал он мальчику, — и станешь разумен, и в учении успеваешь будешь!

Съел Варфоломей просфорку, и сладко у него во рту стало, как от сладчайшего меда! Не хотелось мальчику расставаться со старцем, и привел он его домой, с родителями познакомил.

**Просфорá* — маленький пшеничный хлебец, освященный в церкви.

М. Нестеров. *Юность преподобного Сергия*. 1892—1897

— Будет ваш мальчик великим святым, — сказал им старец, — и многих людей за собой к Богу поведет!

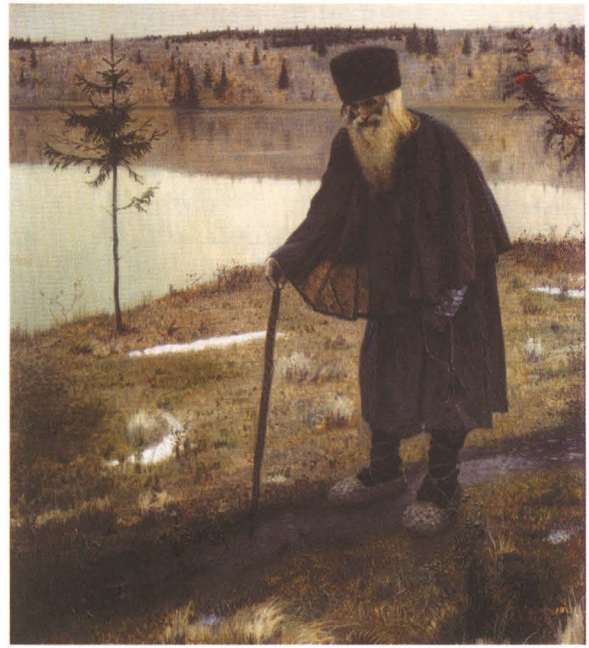
Так все и случилось. Варфоломей читать выучился, а когда вырос, ушел из дому и стал отшельником, молитвенником за землю Русскую.

Нестеров назвал свою картину «Видение отроку Варфоломею». Если внимательно на картину смотреть, то в ней много секретов откроется! Первый секрет такой: в руках у старца — ковчежец*. Издалека он очень на храм похож! Тот самый, что Сергей Радонежский построил в честь Святой Троицы.

А вот и второй секрет: если молча на картину смотреть, то можно услышать... колокольный звон! Видите, в глубине картины церковь нарисована? А воздух вокруг прозрачный, будто колокол зазвенел: динь-дон!

Третий секрет такой: лицо отрока художник писал... с девочки! Нестеров работал над картиной в деревне, неподалеку от тех мест, где жил Сергей.

*Ковчѣжец — маленький ларец.

М. Нестеров. *Пустынный*. 1888—1889

Позировали ему местные мальчишки. Один набросок, другой...

«Нет, опять не то, — думает художник. — У этого лицо грубовато, у того — глаза не похожи».

Однажды сидел он на лавочке и вдруг видит: вот же оно — лицо отрока Варфоломея! Девочка шла по деревне, видно, после болезни — бледная, с большими удивленными глазами... Нестеров подбежал к ней, спросил, как зовут.

— Мария, — ответила девочка.

— Будешь мне позировать?

Девочка согласилась. Вот с нее-то и писал художник лицо Варфоломея.

Ну а последний секрет — сам отрок, тихий свет его глаз... Недаром художник его в самый центр поместил — он, как солнышко, всю картину освещает!

Сергию Радонежскому, любимому святому, Нестеров еще две картины посвятил: «Юность преподобного Сергия» и «Труды преподобного Сергия».

А одна из первых картин Нестерова называется «Пустынный». Там нарисован старик-отшельник — в лаптях, с палочкой в руках.

Остановился он на тропинке и будто здоровается с кем-то, с какой-то тварью малой. Отшельники ведь вдаль от людей жили, с птахами, кузнечиками разговаривали. Лицо у него в морщинах, а все равно — светлое, как вода в том озере, где лес отражается.

Нестеров долго не мог этого отшельника написать, а потом понял, в чем дело. У каждого человека душа, словно светлячок, светится. Только не каждому она открывается! Чтобы увидеть ее, у художника должно быть зоркое сердце, а чтобы написать — волшебная кисть и добрые руки. Когда разглядел художник, что душа у этого старца детская, как у ребенка, тогда и картина получилась. А писал Нестеров своего пустынноика с монаха Троице-Сергиевой лавры, отца Гордея.

Нестеров любил старцев рисовать, людей тихих, доверчивых. После поездки на Соловки написал он картину «Лисичка».

...Выбежала рыжая красавица из лесу и подбежала к трем старичкам-богомольцам. А чего ей бояться? Они ласково на нее смотрят, будто любят. Для них вся природа — храм Божий.

— С топором да пилой в лесу Богу молимся, — говорили они про себя.

И зверья без надобности не трогали.

М. Нестеров. *Лисичка*. 1914

Собор Покрова Пресвятой Богородицы в Марфо-Мариинской обители в Москве. 1908—1912

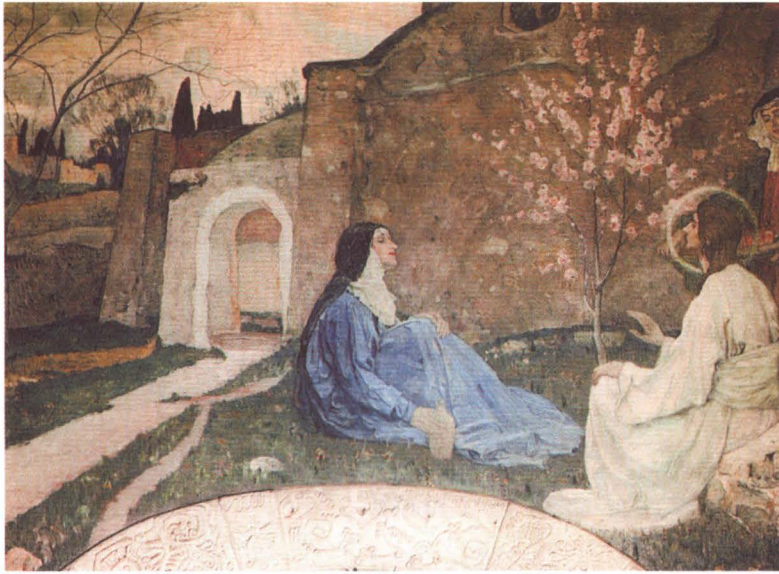
СЛОВО УЧИТЕЛЯ

Однажды представили Нестерова великой княгине Елизавете Федоровне. По ее просьбе был построен в Москве Покровский собор Марфо-Мариинской обители*. Великая княгиня предложила художнику расписать его, и он с увлечением взялся за дело.

В куполе изобразил Нестеров всю ипостасную Троицу: Бога Отца, Сына Божьего и Духа Святого в виде голубя, а на северной стене храма — сцену встречи Иисуса с двумя сестрами, Марфой и Марией.

...В Евангелии говорится, что по дороге в Иерусалим Иисус зашел в небольшое селение и остановился в доме своего друга Лазаря. У Лазаря были две сестры, Марфа и Мария, между собой совсем непохожие! Марфа — хозяйственная, заботливая, а Мария — задумчивая, тихая. Когда Иисус вошел в дом, Мария села у ног Учителя и стала вни-

* Покровский собор Марфо-Мариинской обители — построен в 1908—1912 годах на средства великой княгини Елизаветы Федоровны Романовой в память увечных воинов Русско-японской войны. Архитектор А.В. Щусев. Находится на улице Ордынке.

М. Нестеров
Христос у Марфы и Марии.
 Роспись Покровского собора
 Марфо-Мариинской обители.
 1910—1911

ком — тонкие деревца: белоствольная березка, чахлая елочка, рябина или сосенка. Художник относился к ним как к живым существам: каждое наделял собственной душой.

На картине «Под благовест» два монаха углубились в чтение, а рядом — тонкие березки, словно внимают этой божествен-

но тишине. мательно Его слушать. Марфа же принялась хлопотать по хозяйству: готовила обед, суежилась на кухне. И вот, досадно ей стало, что она одна крутится, не может даже присесть на минутку.

— Учитель! — сказала она. — Неужели Тебе и нужды нет, что моя сестра совсем мне не помогает? Скажи ей, чтобы встала и принялась за работу!

— Марфа, Марфа, — ответил ей Иисус, — ты заботишься о многом, а нужно одно — слушать Мое Слово. Не мешай сестре, она избрала благое дело!

Он хотел этим сказать, что если мы будем любить Бога, внимать Ему, то Он Сам позаботится об остальном, даст нам и пищу, и одежду, и здоровье.

Эту мысль и постарался передать Нестеров — через невидимое движение, молчаливое устремление Марии к Учителю.

Видно, что слово Иисуса для нее сейчас самое важное. Она — вся внимание, вся любовь! Кажется, будто между ней и Иисусом установилась какая-то невидимая связь, так жадно впитывает она каждое Его слово.

Нестеров очень любил русскую природу, особенно северную, неброскую. На каждой его картине рядом с челове-

ной тишине.

— И мы здесь! — словно говорят они. — И мы принадлежим Богу!

И кажется: они не просто есть на картине, но соединяют небо и землю, а человека — с миром гармонии и красоты.

М. Нестеров. *Саваоф с младенцем Иисусом и Святым Духом.* Роспись купола Покровского собора Марфо-Мариинской обители. 1910—1911

СОДЕРЖАНИЕ

Феофан Грек	3
Андрей Рублев	11
Дионисий	21
Симон Ушаков	27
Виктор Васнецов	35
Михаил Нестеров	43

Елена Валентиновна Григорьева

РУССКИЕ ИКОНОПИСЦЫ

Для среднего школьного возраста

Икона — больше, чем искусство: перед ней молятся Спасителю, Матери Божией, святым. А значит, у нее другие законы написания, другие авторы — те, которых призвал к святому делу Господь. В книге собран уникальный материал, посвященный жизни и творчеству великих иконописцев, оставивших свой след в истории России.

Редактор Л. Жукова
Научный редактор К. Титов
Корректор О. Ситникова
Компьютерная верстка: С. Карпачева
Сканирование: В. Тулин

ISBN 978-5-7793-1747-4

ООО «Белый город»
111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2
Тел.: (495) 305-26-50, 780-39-11
E-mail: belygorod@belygorod.ru

По вопросам приобретения книг
по издательским ценам обращайтесь по адресам:
105264, Москва, ул. Верхняя Первомайская,
д. 49а, корп. 10, стр. 2
Тел.: (495) 780-39-11, 780-39-12
111399, Москва, ул. Металлургов, д. 56/2
Тел. (495) 304-43-38
192007, Санкт-Петербург, ул. Тамбовская,
д. 17, эт. 3

Тел.: (812) 766-33-93, 766-58-06
394018, Воронеж, ул. Станкевича, д. 1
Тел. (4732) 765-059

Полный ассортимент книг
издательства «Белый город» представлен
на сайте: www.belygorod.ru

Вы можете заказать
бесплатный каталог издательства «Белый город»
по тел.: (495) 304-43-38, 780-39-11

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

Дата подписания в печать 20.05.2009
Гарнитура SchoolBook; печать офсет,
формат 84 x 108, 1/16
Тираж 5000 экз.
Заказ № 0910760.

Электронный вариант книги:

Скан, обработка, формат: manjak1961

Серия «История России» — единственная серия книг для детей, наиболее полно раскрывающая перед юными читателями уникальный мир русской истории. Интересный текст и хорошие иллюстрации сделали эти книги популярными.

Серия выпускается с 1998 года и насчитывает более 100 книг.

Тираж серии 2 500 000 экземпляров!

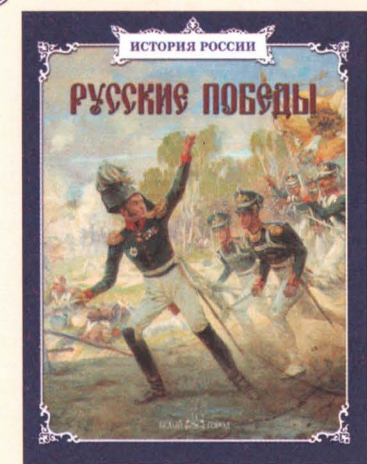
Для того чтобы легче было ориентироваться в книгах серии, мы условно разбили их на темы. Для читателя не составит труда собрать свою коллекцию по интересующей его теме.

Некоторые книги могут быть представлены в двух темах.

Вышли в свет тематические сборники «Герои русской истории», «Русские победы», «Древняя Русь», «Русские цари», «Российские императоры». Готовятся к выпуску и другие сборники. Мы благодарим всех наших читателей за поддержку и желаем вам приятного чтения.

Знаком отмечены книги, которые вошли в сборник.

Русские победы

Немало испытаний вынесли русские люди от чужеземных завоевателей. Летопись русской истории наполнена многими славными победами. Военная история России, ее героическое прошлое — тема сборника «Русские победы».

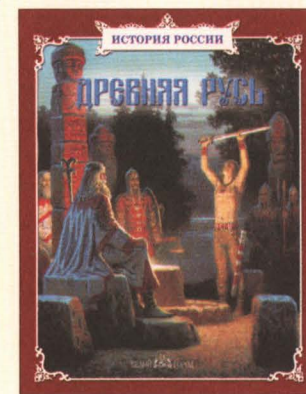

История XX века

Двадцатый век стал самым сложным в истории нашей страны. В чем смысл уроков, которые преподнес непредсказуемый век жителям России? Об этом размышляют все, кому небезразлично будущее великого государства.

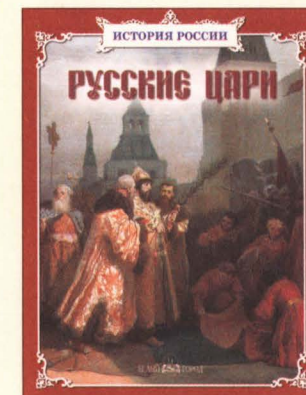
Древняя Русь

История древних времен походит на легенду и этим привлекательна для юных читателей, постигающих деяния великих предков.

Цари и императоры

Может ли один человек изменить ход истории? Какова роль личности в развитии государства? Победы и поражения, взлеты и падения, случившиеся в истории России, авторы пытались проанализировать на примере судеб русских царей, стоявших во главе великой страны. Именно они принимали решения, влиявшие на судьбы многомиллионного народа.

Герои русской истории

В сборник «Герои русской истории» включены 9 книг, вышедших в разное время в популярной серии «История России». Они дают представление

о талантах наших знаменитых предков, чья жизнь может служить примером для юного поколения. Мы продолжаем издавать книги о великих людях, чьи свершения умножали славу нашего Отечества.

Православная культура

Православие играет важную роль в истории России.

Русский быт

Наши далекие предки заложили основы народной культуры. Русские люди стремятся сохранить ее красоту, одухотворенность и своеобразие.

Записки путешественника

Москвоведение

Москва — особенный город. Сама История прошла по улицам древней столицы, оставив на них свои следы. Наши книги позволят читателю лучше узнать великий город, понять и полюбить его.

Русская словесность

Изобразительное искусство

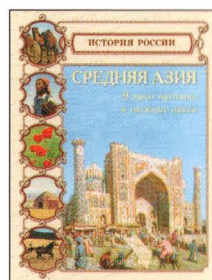
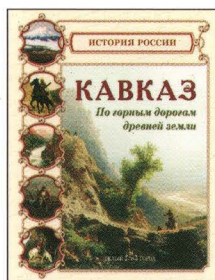
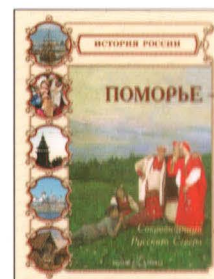
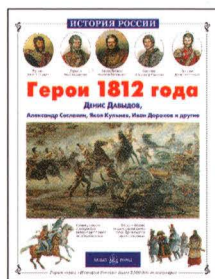
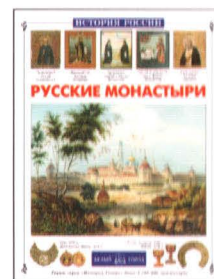
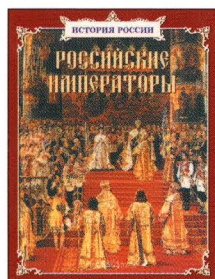
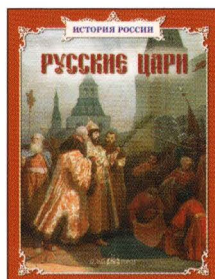
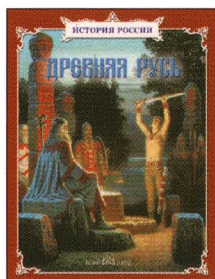
Талант великих русских художников вырос из народной культуры, которая вобрала в себя события истории и чаяния народа. Эта серия еще ждет своего продолжения.

Серия «История России» — единственная серия книг для детей, наиболее полно раскрывающая перед юным читателем уникальный мир русской истории. Интересный текст и хорошие иллюстрации сделали ее популярной.

Серия выпускается с 1998 года и насчитывает более 100 книг.

Тираж серии 2 500 000 экземпляров!

Книги, вышедшие в 2008—2009 годах

Готовятся к выпуску:

Андрей Боголюбский
Владимирская Русь
Как учились на Руси
Киевская Русь

Московская Русь
Русский театр
Славянофилы
Улицы Москвы
Чудотворные иконы

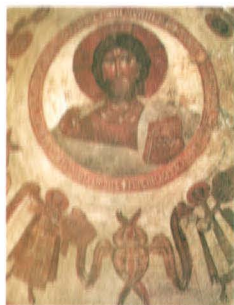
ISBN 978-5-7793-1747-4

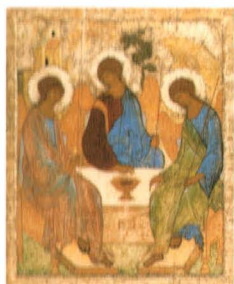
9 785779 317474

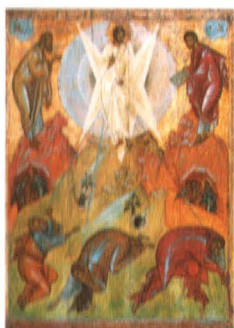
РУССКИЕ ИКОНОПИСЦЫ

Феофан Грек
*Роспись церкви
Спаса на Ильине*

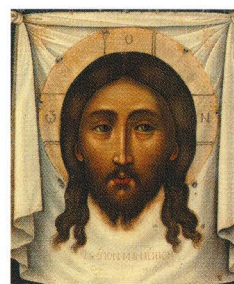
Андрей Рублев
Троица

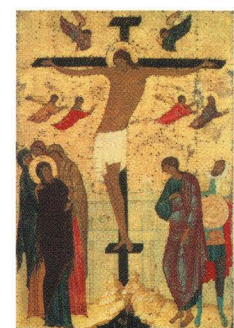
Феофан Грек
Преображение

Дионисий
*Росписи собора Фера-
понтова монастыря*

Симон Ушаков
Спас Нерукотворный

Дионисий
Распятие

В. Васнецов
*Роспись
Владимирского
собора в Киеве*

М. Нестеров
*Роспись
Покровского
собора в Москве*

БЕЛЫЙ

ГОРОД